

ПИОНЕР

Январь

Издательство „Правда“ 1944 г.

1

Помните, любите, изучайте
Ильича, нашего учителя, нашего вождя
боритесь и побеждайте вра-
гов, внутренних и внешних, — по
Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый
быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от
малого в работе, ибо из малого стро-
ится великое, — в этом один из
важных законов Ильича.

И. Сталин

Владимир Ильич Ленин.

Рис. Ч. Жукова

Будьте настоящими ленинцами

Е. Д. Стасова

Я расскажу вам, ребята, о Ленине, о тех его чертах, которые всем вам нужно знать, чтобы подражать Ленину, чтобы стать хорошими ленинцами.

Ленин безгранично любил свой народ. Это отметил Сталин, когда он говорил о том, каким должен быть депутат Верховного Совета. Товарищ Сталин прежде всего вспомнил тогда о Ленине и сказал, что надо любить свой народ так, как любил его Ленин.

Я познакомилась с Лениным в Женеве в 1905 году. С этих пор я много лет работала вместе с Лениным, часто с ним встречалась и сохранила о нём много воспоминаний.

Вся его прекрасная и мудрая жизнь, жизнь величайшего мыслителя, учёного и борца за счастье трудящегося человечества, была прежде всего служением своему народу.

Все силы своего огромного ума и таланта, обширные знания, кипучую энергию, непоколебимую волю и сердце, не знающее страха, отдал он своему народу, своей стране, предвидя её великое будущее.

Для этого будущего он, «горный орёл нашей партии», вынес тяжесть царской тюрьмы, преследования, изгнание, далёкую ссылку в глухую

тайгу Сибири, травлю буржуазного Временного правительства, которое хотело его убить; для этого будущего Ленин, пренебрегая опасностью, в октябре 1917 года тайно приехал из подполья в Петроград, чтобы вместе со Сталиным руководить восстанием и штурмом Зимнего дворца. И те, кому выпало счастье идти на этот штурм, навсегда сохраняют в своей памяти дождливые октябрьские дни 1917 года, когда на весь мир загрохотали орудия крейсера «Аврора». В эти дни осуществилась великая цель, для которой жил и работал Ленин: впервые в истории человечества большинство народа взяло власть в свои руки и для миллионов людей нашей страны началась новая, замечательная жизнь.

Ленин при царизме вынужден был долгие годы жить за границей, но он всеми своими мыслями, всем существом был связан со своим народом, со своей страной.

«Он всегда считал своё пребывание за границей бременем для себя», — так сказал о Ленине товарищ Сталин. Это видно в каждом письме, которое присылал Ленин из-за границы близким и друзьям. Говорил ли он о западной науке, об искусстве или о природе, он сейчас же с гордостью вспоминал Чайковского, Тургенева, наш театр, наше искусство, наши поля и леса.

И вы, ребята, должны растить в своих сердцах такую же любовь. Любите свою семью, свой класс, свою школу, свой город: из этой любви вырастет любовь к своему народу, к родине, к своей земле.

Ленин горячо любил своих друзей, товарищей, близких и родных. Глава советского государства, гениальный вождь нашей партии, он всегда находил время подумать и позаботиться о тех, с кем он работает, помнил, кому надо дать отдых, устроить квартиру, послать врача. Как часто он звонил мне по телефону — я тогда была секретарём ЦК — или присылал записочку с просьбой позаботиться о ком-нибудь из товарищей.

Такое же внимание к людям надо развивать в себе и вам, ребята. Среди вас есть много тимуровцев. Помните о семьях фронтовиков и помогайте им. Пионер-ленинец должен знать, что сейчас, в дни войны, советская женщина приняла на свои плечи тяжесть огромного труда в поле и на заводе. Нелегко даётся ей эта работа. Она на целые дни оставляет дом, семью, детей. Ваш долг — позаботиться о них, чтобы они были вовремя накормлены, чтобы у них было тепло и чисто, чтобы они не чувствовали себя покинутыми.

Товарищ Сталин в своих речах подчёркивает, что надо быть правдивым и честным, как Ленин.

Кто хочет быть настоящим ленинцем, должен любить правду. А ведь бывает так, что вы изменяете правде ради неправильно понятого товарищества. Случается, что товарищ сделает что-нибудь плохое и вы прекрасно это знаете, но молчите об этом. О том, каким пятном этот дурной поступок ложится на честь вашего класса, вашей школы, вы не думаете. Если товарищ поступает дурно, надо собрать своё звено или отряд и убедить товарища, помочь ему понять, что он поступил неправильно.

Ответственность за школу лежит не только на директоре или на учителях, но и на каждом из вас, потому что школа — ваше кровное дело и нельзя допускать, чтобы в ней происходили какие-то плохие дела.

Отличительной чертой Ленина была его необыкновенная скромность. Как-то раз он заполнял анкету. В ней стоял вопрос: «Какими языками вы владеете, кроме русского?» Владимир Ильич написал: «Английским, французским и немецким — плохо, итальянским — совсем плохо». А вот я вам сейчас расскажу, как «плохо» он владел языками.

На одном большом съезде, который происходил в Москве, было много иностранцев. Владимир Ильич выступал на этом съезде и сначала говорил по-немецки, а потом обратился к другим делегатам и сразу перешёл на французский

язык. Участники съезда были поражены: они не могли себе представить, чтобы один и тот же человек мог так же свободно говорить по-французски и по-немецки, как и по-русски.

Приведу и другой случай. В 1920 году у Владимира Ильича в кабинете было созвано совещание с приехавшими в Москву французскими товарищами. Владимир Ильич подозвал меня к себе и попросил сесть около него поближе и, если понадобится, подсказать ему по-французски те слова, которых он не знает. При этом он сказал: «Только подсказывайте мне, пожалуйста, громко. А то один товарищ, боясь меня сконфузить, подсказывал шепотом, пришлось прислушиваться, а это отвлекает».

Меня Владимир Ильич называл в шутку «язычницей», так как я хорошо владела языками. Но за всё время заседания, которое продолжалось довольно долго, мне пришлось ему подсказать лишь два слова.

Владимир Ильич блестяще знал языки, и всё же он считал, что совершенства в этом знании он ещё не достиг. И он продолжал постоянно учиться.

Ленин был образованнейший человек. В своих сочинениях и письмах он упоминает многих мировых учёных и цитирует их. Он любил русскую литературу и знал наизусть много стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, знал большие отрывки из сочинений Салтыкова-Щедрина и других писателей. У него развилась замечательная память благодаря тому, что он постоянно её упражнял и совершенствовал.

Образованнейший человек и товарищ Сталин. Как-то перед войной он упомянул в разговоре, что считает для себя потерянным тот день, когда он не просмотрит 500 страниц из сочинений разных авторов. 500 страниц! Это при той огромной работе, которую он ведёт!

А если спросить каждого из вас, что ты сегодня прочитал, не услышишь ли ответ: «Мне сегодня было некогда, другие дела помешали».

Как учитесь вы, ребята? Нет ли среди вас таких, кто смотрит на занятия в школе, как на тяжёлую повинность? Сейчас идёт война. Вы знаете, как важно свободно владеть иностранным языком переводчику или разведчику. Сколько наших командиров сожалеют теперь о том, что в своё время они небрежно, несерьёзно относились к школе и, в частности, к изучению иностранных языков!

Как же успевал Ленин всё делать вовремя? Надо работать так, чтобы ни одна минута не пропадала даром. Если бы каждый из нас учитывал своё время по минутам, как успешно и плодотворно развивалась бы наша работа!

Владимир Ильич очень ценил время. Во время заседаний он с хронометром в руках следил за

Портреты Ленина

Художник Н. Жуков

тем, чтобы выступающие укладывались в отведённое им время. Помню, как однажды он сказал товарищу Калининну:

— Михаил Иванович, я вам лишние полминуты дал, закругляйтесь.

Вот ещё пример. Назначат Владимир Ильич, чтобы к нему пришёл тот или иной товарищ, и вдруг задержится каким-нибудь неотложным делом. Он сейчас же позвонит секретарю и предупредит его о своём опоздании, даже если вопрос идёт о нескольких минутах. Так пенял Владимир Ильич и своё и чужое время. Многим стоит об этом подумать.

Владимир Ильич был очень дисциплинированным. В 1906 году, когда происходили выборы в Государственную думу, Владимир Ильич был в списке докладчиков, выступавших на предвыборных собраниях. И ни разу не было так, чтобы Владимир Ильич опоздал или чтобы на другой день он не пришёл ко мне на явку (я ведала списками докладчиков) и подробно не рассказал, сколько человек было на собраниях, какие вопросы задавались, какие недостатки он заметил в той организации, где он выступал. А выступления бывали часты. Но Ленин считал, что он такой же член партии, как и другие, и строго соблюдал партийную дисциплину.

Был ещё такой случай. В 1918 году Ленин только что переехал из Петрограда в Москву и жил в Кремле. Командант Кремля приказал около коридора, который вёл к квартире Владимира Ильича, поставить пост курсантов школы ВЦИК. Курсант должен был у каждого проходившего требовать пропуск. Как-то раз Владимир Ильич не взял с собой постоянного пропуска. Часовой его остановил. Это был молодой курсант, который ещё не знал Владимира Ильича в лицо. Ленин позвонил на дверь своей квартиры и сказал:

— Да вот же моя дверь.

— Никак не могу, товарищ, есть строгое распоряжение от коменданта — без пропуска никого не пускать, — ответил курсант.

Пришлось Владимиру Ильичу пойти в комендатуру и взять пропуск. Одежурив, курсант доложил об этом случае своему начальнику и, когда узнал, кого он не пропустил, схватился за голову и побежал к Владимиру Ильичу извиняться. Но Владимир Ильич ему сказал:

— Винаваты не вы, а я. Если есть закон, все должны его соблюдать. А я, как председатель Совнаркома, — в первую голову.

Закон школы — правила поведения учащихся. Пионер-ленинец должен всегда их помнить и честно соблюдать. Кто не выполняет их, тот нарушает закон.

А теперь есть у меня к вам вопрос, по это

В. И. Ленин.

Рис. Н. Жукова

уже только к мальчикам. Все ли вы помогаете дома своим матерям? Некоторые мальчики думают, что всякие хозяйственные дела — это обязанность девочек. Это неверно. Владимир Ильич поступал иначе.

В 1905 году я приехала в Женеву и сейчас же пошла к Владимиру Ильичу. Он был один: Надежды Константиновны и её матери не было дома. Владимир Ильич усадил меня, стал расспрашивать, что делается в Петербурге, в Петербургском комитете, в рабочих кружках, а сам занялся хозяйством, чтобы напоить меня чаем. Мы сидели с ним в кухне, и я и сейчас вижу, как он наливал воду в чайник, поставил его на газ, накрыл на стол, порезал хлеб... Он хозяйничал так же умело, как Надежда Константиновна и Елизавета Васильевна (мать Надежды Константиновны), потому что у них был такой порядок: кто свободен, тот и занимается хозяйством.

В 1917 году, перед июльскими событиями, Владимиру Ильичу приходилось скрываться от Временного правительства. Он прожил у меня на квартире (на Фурштатской улице в Петрограде) несколько дней. И я помню, как по утрам он обязательно сам застилал свою кровать, сам чистил свои ботинки и всю свою одежду и очень беспокоился, не причинит ли он другим лишних хлопот. «Дайте, я сам сделаю», — бывало,

говорил он. А ведь у него было много дел поважнее этих!

Как это он всё успевал? Он успевал всё сделать потому, что умел организовать своё время, правильно его распределить, не потеряв ни одной минуты. Весь день у Владимира Ильича был распланирован заранее. Он знал накануне, в каком часу и что именно он будет делать. И если бы вы, ребята, составляли план своей работы и его придерживались, то вы тоже успевали бы всё сделать хорошо и вовремя.

А какой Владимир Ильич был находчивый! Во время подполья при паризме сколько раз он благодаря своей бдительности и находчивости проводил шпижов!

В Петербурге Владимир Ильич шёл как-то на свидание к товарищам. И видит он: идёт за ним шпиик. Владимир Ильич несколько раз заходил в проходные дворы, чтобы отвлечь от себя внимание шпиика. А тот всё идёт и идёт следом. Таким образом, и себя можно было выдать и товарищей погубить. Долго шёл Владимир Ильич. Повернул за угол. Видит: подъезд и у подъезда

стул. Время было летнее, должно быть, швейцар вынес для себя стул из подъезда, а сам отлучился. Владимир Ильич снял свою кепку, сел на стул, положил руки на спинку стула и склонил на руки голову, как будто бы заснул. Прибегает шпиик, трясёт Владимира Ильича за плечо. «Не видел ли, — спрашивает, — тут человек про шёл?» «Нет, не видал, я спал», — ответил Ленин, не подымая головы. И шпиик пустился бежать дальше по переулку. Владимир Ильич всё время следил за ним из-под локтя руки. И как только убедился, что шпиик завернул за угол, спокойно встал, надел кепку и пошёл в обратный путь.

И последнее, что я хочу вам сказать. Ленин никогда не успокаивался на том, что достигнуто. Мне сейчас семьдесят лет. Но я учусь, обязательно каждый день учусь. Как Ленин и Сталин, я буду учиться всю свою жизнь.

И вы, ребята, тоже должны учиться много и прилежно, неустанно работать над собой и совершенствоваться во всех делах, только тогда вы сможете стать настоящими ленинцами.

Владимир Ильич за работой.

Рис. Н. Жуков

Письма Ленина к Марии Александровне Ульяновой

М. А. Ульянова.

Владимир Ильич горячо любил свою мать и нежно заботился о ней. Этой любовью, заботой и уважением проникнуты все его письма к Марии Александровне. Он знал, как много ей пришлось страдать за своих детей-революционеров, которых преследовало царское правительство, — и всегда утешал и ободрил её. Находясь в тюрьме, в ссылке, в эмиграции, он своими частыми письмами старался облегчить для матери разлуку с ним. В каждом письме он внимательно расспрашивает её о здоровье и настроении, интересуется мельчайшими подробностями её жизни. Он рассказывает о себе, о людях, с которыми встречается, о книгах, которые читает, о том, как он работает и отдыхает.

Мы печатаем здесь для вас, ребята, выдержки из нескольких писем Ленина. Первые два посланы из села Шушенского, где Ленин был в ссылке. Во втором из них речь идёт о брате Ленина, Дмитрии Ильиче Ульянове, который был тогда арестован царским правительством. Остальные письма из эмиграции. Последнее написано в июне 1912 года, когда Владимир Ильич получил известие об аресте своих сестёр, Мити, Аюта и Маши — брат и сёстры Ленина. Н. К. — Надежда Константиновна Крупская (она в 1898 г. приехала к Владимиру Ильичу в ссылку, в Шушенское). Ел. Вас. — Елизавета Васильевна — её мать.

12/Х 1897 г. (село Шушенское)

7 числа получил я, дорогая мамочка, письмо твоё и Митино от 20/IX. Прошлый раз я очень торопился, поэтому писал, помнится, не очень много. Сегодня надо наверстать...

Охотой я всё ещё продолжаю заниматься. Теперь охота горзодо менее успешна (на зайцев, тетерево, куропаток — новая ещё для меня охота, и я потому должен ещё привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денёк (а они здесь нынешний год не редки), так я беру ружьё и отправляюсь бродить по лесу и по полям. Хожу большей частью вместе с Проминским; беру хозяйскую собаку, которую я приучил ходить с собой и которая имеет некоторые (небольшие, правда) охотничьи способности. Завёл себе свою собаку — взял щенка у одного здешнего знакомого, и надеюсь к будущему лету вырастить и воспитать его: не знаю только, хороша ли выйдет собака, будет ли чутёй. — Распознавать это я не умею, а по происхождению моего «Пегаса» составить вполне определённого мнения о его качествах нельзя. Купленная всем нам в Спурге ватная куртка чрезвычайно удобна для охоты и я не могу нахвалиться ею. Вообще же насчёт туалета зимнего и прочего (о чём ты спрашиваешь) должен сказать, что у меня всего предостаточно...

Твой В. У.

7/III 1898 г. (село Шушенское)

Получил я вчера, дорогая мамочка, письма твоё и всех наших от 22—23/II и очень был рад им, и за все поздравления шлю благодарности...

Насчёт посылки с Н. К. — я думаю, что книгами надо её нагрузить попоновальнее, ибо неизвестно, будет ли летом окazia. Маняша вот за границу собирается (и это, конечно, немножечко более интересно, чем Шушу и сибирские комары), а вы, вероятно, с Митей направитесь в Кокушкино... Нехорошо это, что у него уже за 2½ месяца одутловатость какая-то успела появиться. Во 1-х, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во 2-х, занимается ли гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Тоже необходимо. Я, по крайней мере, по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался каждый день на сон грядущий гимнастикой. Разомнётся, бывало, так, что согреться даже в самые сильные холода, когда камера выставла вся, и спишь после того куда лучше. Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический приём (хотя и смешотворный) — 50 земных поклонов. Я себе как раз такой урок назначал — и не смущался тем, что надзиратель, подсматривая в окошечко, диву даётся, откуда это вдруг такая

Дом, в котором жил Ленин во время ссылки в с. Шушенское.

Мельница на реке Шусте — любимое место прогулок Ленина во время его пребывания в ссылке.

набжности в человеке, который ни разу не пожелал побывать в предвзвиринской церкви! Но только чтобы не меньше 50 подряд и чтобы не сгибая ног доставать рукой каждый раз об пол — так ему и написать. А то ведь эти врачи большей частью рассуждают только умеют о гигиене...

Твой В. У.

26/XII 1900 г. (Мюнхен)

Дорогая мамочка! Ты получишь, вероятно, это письмо незадолго до праздников. Поздравляю и желаю провести их повеселее: может быть придет Митя на это время и вы соберётесь вместе — хоть те по крайней мере, кто в России. Мы с Аней думали было тоже съехаться, но не удалось. Здесь уже Weihnachten¹ — всюду Christbäume², на улицах эти дни было необычайное оживление. Я ездил на днях в Вену и с удовольствием прокатился после нескольких недель сиденья. Но только неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянная осень, мокроты стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без снега. Надоедает сытость и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе. Я провожу первую зиму за границей, первую совсем не похожую на зиму и не могу сказать, чтобы очень доволен был, хотя иногда переплаывают великолепные денки вроде тех, что бывают у нас хорошей поздней осенью...

Вполне ли здорова ты, моя дорогая? Не очень ли скучаешь без Аниюты? В каком положении Манино дело? Кстати, забыл передать ей, что Пушкина получил — очень благодарю, а также и письмо её от 6/XII тоже получил. Не отвечал до сих пор, потому что помешала поездка³, а потом очень занят был.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

4/II 1903 г. (Лондон)

Дорогая мамочка! Давно-давно уже не имел я ни от тебя, ни от кого из наших ни одного письма. Наверное, пропало какое-нибудь из ваших писем, потому что я не могу допустить, что всё это время не писал мне никто...

Мы с Надей здоровы и живём по-старому, по-тихоньку и по-маленьку. Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны, — особенно последней симфонией Чайковского (Symphonie pathétique). Бывают ли у вас в Самаре хорошие концерты? В театре немецком были рас, — хотелось бы в русский Художественный, посмотреть «На дне»...

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю всего лучшего, особенно здоровья. Привет нашим...

7/IV 1912 (Париж)

Дорогая мамочка! Это письмо ты, наверное, получишь около 11-го апреля ст.ст. Поздравляю тебя и Маняшу с днём ангела, крепко целую и желаю всего лучшего.

Как-то у вас весна на Волге? Все ли здоровы? Я привык теперь по Речи⁴ смотреть каждый день погоду в Саратове, и вижу, что у вас холодно ещё.

Здесь весна, кажется, ранняя этот год. На днях ездил опять на велосипеде в лес — все плодовые деревья в садах стоят в белом цвету («как молоко облитые»), аромат чудесный, прелесть что за весна! Жаль, ездил один — Надя простудилась и сидит без голоса...

Ещё раз крепко целую и всем большой привет.

Твой В. У.

2/VI 1912 г. (Париж)

Дорогая мамочка! На днях писал тебе по поводу веста Маняши и Аниюты. Хочется поговорить ещё. Боюсь, что ты слишком одиноко теперь себя чувствуешь. Я спрашивал в предыдущем письме, есть ли кто из знакомых, навещающих тебя, но ответа на письмо, конечно, не могло ещё быть...

Пожалуйста, черкни мне несколько слов, моя дорогая, чтобы знать, здорова ли ты и как себя чувствуешь, — есть ли какие новости; есть ли знакомые у тебя в Саратове. Может быть, при более частой переписке ты будешь чувствовать себя всё же несколько менее тоскливо...

Надя и Ел. Вас. крепко целую и желаю здоровья и бодрости. Я тоже и обнимаю тебя, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

Здесь Владимир Ильич жил по приезде из Лондона в Женеву.

Дом в Париже, на Rue Beaunier, № 24, в котором жил Ленин.

¹ Рождество.

² Елки.

³ Ленин был в Лейпциге, в типографии «Покрь», куда он ездил для окончания всех работ, связанных с печатанием первого номера.

⁴ Нахранинские пруды.

Почта военная

С. Маршак

Рис. Н. Муратова

1

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне?

Это тот, кого мне надо,
Ну, конечно, это он —
Письмоносец Ленинграда,
Ленинградский почтальон.

С ним я встретился
по-братски,
И узнал я с первых слов,
Что земляк мой

ленинградский
В общем весел и здоров.
Уцелел со всем семейством.
Голод нынче позади.
И медаль с Адмиралтейством
На его блестящей груди.

Он защитник Ленинграда,
И не раз на мостовой
Он слышал полёт снаряда
У себя над головой.

Но походкою спокойной,
Как и двадцать лет назад,
Он обходит город стройный,
Строгий город Ленинград.

2

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной

бляшке,
В старой форменной
фуражке?

Это он,

Это он,

Ленинградский почтальон!

Скоро год пойдёт двадцатый,
Как со мною он знаком.
Он будил меня когда-то
Каждый день своим звонком.

Сколько раз в подъездах
зданий
И под сводами ворот

Мне встречался этот ранний,
Одиноким пешеход!

Дождь стучал по крышам
тулко,
Снег ли падал в тишине,
Он шагал по переулку
С толстой сумкой на ремне.

Обходил походкой мерной
Он домов по двадцати.
Красный замок Инженерный
Был конец его пути.

Жил со мной тогда приятель
И герой моих стихов —
Замечательный писатель
И чудак Борис Житков.

Черноморец, штурман старый,
Он объехал целый свет,
И кругом земного шара
Шло письмо за ним вослед.

Шло письмо по разным
странам,

По воде и по земле
И над синим океаном
На воздушном корабле.

Облетело пояса жаркий,
Посмотрело, как живёт
Не в Московском зоопарке,
А на воле бегемот.

Посмотрело, как фламинго
Чистит перья поутру,
Как бежит собака динго
За хвостатым кенгуру.

Всё в наклейках и помарках
В Ленинград пришло письмо,
И на всех почтовых марках
Было разное клеймо.

Это Дублин, город Эйре,
Это остров Тринидад,
Дарвин.
Рио-де-Жанейро,
Сан-Франциско,
Ленинград.

Кто вручил письмо Житкову?
Ну, конечно, это он —
Воин армии почтовой,
Ленинградский почтальон.

3

Дети Тулы и Ростова,
Барнаула и Черкасс
Про товарища Житкова
Прочитали мой рассказ.

Но Житкова нет на свете,
А читатели мои —
Этих лет минувших дети —
На фронтах ведут бой.

К ним идёт письмо без марки
Сквозь огонь и град свинца.
И дороже, чем подарки,
Строчки писем для бойца.

Эти письма — словно стая
Белых, синих, серых птиц
Со всего родного края,
Из посёлков и станиц.

Пишут матери и жёны,
Пишут дети в первый раз.
Шлют приветы и поклоны
Все, кто дорожит для нас.

Почтальоны везут вести
По дорогам фронтовым,
И лежат в их сумках вместе
Письма к павшим и живым.

С каждой новою победой
Наших армий на войне
Письма дальше, дальше едут
По очищенной стране.

И случиться может снова,
Что придёт письмо в Берлин
Для товарища Житкова,
Не для прежнего — другого
(У него на фронте сын).

Где вчера кипела схватка,
Стлался дым пороховой,
Там раскинута палатка
Нашей почты полевой.

Снова слышен русский говор,
И гармоника поёт,
И бойцам советским повар
Щи и кашу раздаёт.

По дорогам Украины
Меж садов, баштанов, хат
В бой идут бронемашины
И повозки тарыхтят.

По следам кровавым боя
Едут письма, и порой
Отдаёт письмо герою
Письмоносец, сам герой.

По лесам и горным склонам,
По землянкам потаённым
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным,

Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

4

Сын письмо писал отцу
И поставил точку.
Дочка тоже к письмецу
Приписала строчку.

Пишет мальчик: «Извини,
Что пишу печатно.
Всех фашистов прогони
И вернись обратно.

Напиши подробно мне
О делах военных,
Где живёшь ты на войне,
Сколько взял ты пленных.

Много пушек или нет
В вашей батарее.
Если это не секрет
Напиши скорее.

Все приказы я прочёл
И сказал я маме:
Ты, наверно, брал Орёл
С нашими орлами.

Храбрым буду я, как ты,
В штыковой атаке.
Не боюсь я темноты,
Не боюсь я высоты,
Не боюсь собаки.

Я не плакал целый год.
Плачет только мама,
Чуть письмо твоё придёт
Или телеграмма.

Ты не ранен, не убит —
Плакать ей не надо.
— Нет, я плачу, — говорит, —
Оттого, что рада.

Есть боец один в кино,
На тебя похожий.
Ну, прощай. Уже темно.
Жду тебя.

Серёжа».

Поздней ночью в темноте
Он поставил точку.
Дочка тоже на листе
Приписала строчку.

Написала восемь слов
Утром рано-рано:
«Будь здоров и бей врагов.
Жду тебя.

Светлана».

5

На одной из станций
Вместе
Ожидали поездов
Запечатанные
Вести
Из десятков городов.

И шептались меж собою
Груды писем:
— Вам куда?

— В Киров.
— Горький.
— Боровое.
— Кзыл-Орда.
— Караганда.

Так болтали до погрузки
Письма в сумках и мешках

По-казахски и по-русски
И на прочих языках.

Говорить они не могут,
Не слышны их голоса.
Но за письма всю дорогу
Говорят их адреса.

Знают письма и открытки
Город, улицу, район,
Знают номер той калитки,
Что откроет почтальон.

Но не названы квартиры,
Не указаны дома,
Где бойцы и командиры
Ждут желанного письма.

Станет поезд ночью где-то...
Выходи. Готово. Фронт.
Точно молнии, ракеты
Освещают горизонт.

Слышен рокот самолёта.
Это вражий или наш?
Что там ждать! Давай,
работай,
Выгружай скорей багаж!

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
В жарких битвах закалённым,

Слава честным почтальонам,
С толстой сумкой на ремне!

План жизни

Рассказ И. Василенко

Рис. В. Цельмера

Я болел, лежал в постели. Через открытое окно я видел сверкающий на солнце зубец хребта и тосковал о покинутых степях.

Вошла квартирная хозяйка:

— К вам Ахмат просится. Впустить?

— А кто этот Ахмат?

— Мальчик. Этажом ниже, у тётки живёт.

Третий раз приходит.

Меня угнетало одиночество, и я сказал:

— Впустить, конечно.

Он вошёл неслышно и остановился у дверей. Немного скуластый, карие грустные глаза, густые каштановые волосы, отягачившие очень белое лицо. На вид лет четырнадцати.

— Что скажешь? — сказал я.

— Я так просто. Можно?

— Можно и так просто. Садись.

Он сел на стул у кровати и долго молчал. Потом вытащил из-под стёганки книжку моих рассказов и повертел в руках. И в то же время чуть вздрагивающие брови явно говорили, что какая-то мысль настойчиво преодолевает это смущение. Не поднимая глаз, он тихо и как-то проникновенно сказал:

— Моя бабушка, когда видела красивую козу, думала: «Это моя коза. Я её кормлю лебедой. Я пью её сладкое молоко и даю его пить моим маленьким внукам». Мой дедушка, когда видел красивого скакуна, думал: «Это мой скакун. Я кормлю его тяжёлым, как свинцовая дробь, овсом и каждый день чищу скребницей. Я лучший джигит в Балкарии». А я, когда читаю красивые стихи, думаю: «Это мои стихи. Я лучший ашуг в Балкарии, и все радуются, когда я пою».

Он поднял глаза:

— Разве плохо мечтать?

Так началось наше знакомство. С этого дня Ахмат стал моим почти ежедневным гостем. Входил он всегда бесшумно, бархатным шарфом, и стоял, угадывая, сплю я или просто так прикрыл глаза. Иногда об его приходе я узнавал лишь по дыханию. «Можно к вам?» — спрашивал он робко. Потом садился у постели и принимался рассказывать. Говорил обо всём — и что случилось

недавно на пятничном базаре, и почему балкарцы живут в горах, а кабардинцы в долинах. Говорил ярко, свежо, с таким проникновением в запахи и краски окружающей его жизни, будто всё это было его личным достоянием.

Однажды, когда я немного поправился и мы гуляли в парке, Ахмат протянул руку в сторону гор и сказал:

— Там живёт моя бабушка. Вы слышали о моей бабушке?

— Нет, не слышал.

Ахмат посмотрел с недоумением:

— О Татиме Поладовой не слышали?

— Да нет же, не слышал. А чем она замечательна?

— Бабушка?!

От удивления, что я ничего не слышал об его бабушке, Ахмат даже потерял дар слова. Некоторое время он шёл обиженный. Потом, снисходя к моей неосведомленности, как человека в этих краях нового, сказал:

— Моя бабушка была первой красавицей. Не всякий её видел, потому что тогда носили чадру, но те, кто видели, плакали от счастья. И бабушка подумала: «Зачем лишать людей счастья». Она сорвала с себя чадру и бросила её в огонь. И никто не осудил её. Только мулла, когда проходила мимо, закрывал глаза руками: пусть никто не скажет, что он видел женщину без покрывала и не проклял её. Но все знали, что он оставил между пальцами маленькую щёлочку.

Бабушка была не только первой красавицей, но и первой в районе грамотной балкаркой. Она знала целебные свойства многих трав — от лихорадки, от сердечных болей, от укусов змей — и многих людей избавила от тяжёлых недугов. У неё были меткий глаз, твёрдая рука и отважное сердце. Когда по селу бегала бешеная собака и все в страхе попрятались в домах, она сняла со стены дедушкино ружьё и с одного выстрела убила собаку. Об её мудрости и красоте сложены песни, а председатель колхоза, всеми почитаемый человек, ходит к ней в трудных случаях за советом.

— Конечно, — грустно сказал Ахмат, — теперь она старая.

Мне захотелось увидеть эту женщину, и в первый же выходной день мы с Ахматом отправились в деревню. Прошли чудесный нальчикский парк; по гигантским брёвнам перебрались через бурлящую речку; миновали деревянную, всю в изумрудных пятнах мха мельницу и по крутой тропинке поднялись вверх, к деревне. Прилепленные к скалам дома были как птичьи гнёзда. Но школа, сельсовет, сельпо на ровном месте, и от них ещё пахло строительным лесом и краской. Во все дома тянулись тугие нити проводов.

Ахмат показал на деревянное строение, больше похожее на сворочню, чем на дом.

— Здесь, — сказал он.

Мы вошли в небольшой дом, старый, но заботливо, по-хозяйски поддерживаемый.

Восточные дымчатые ковры, древнее сооружение для помола кукурузы. И всюду — на стенах, на потолке, в углах на полу — пучки высушенных трав, кореньев, цветов.

— Хорошо, — сказал я, с удовольствием вдыхая аромат трав. — Но где же, всё-таки, бабушка?

Как бы в ответ в сенях послышались медленные шаги, дверь раскрылась, и в комнату вошла высокая, худая женщина. Её волосы были совершенно седые, но брови чёрные и тонкие, как у молодой. Голову она держала прямо, даже немного приподнятой, глаза всматривались со спокойной внимательностью. Ни тогда, ни после я не мог отделить себе отчёта, что придавало её облику невыразимую обаятельность, которая заставляла меня воскликнуть:

— Да ведь вы и сейчас красавица!

Она чуть наклонила голову, как бы благодаря меня, и с тихой лаской сказала Ахмату:

— О ком скачаешь, тот на пороге.

По тому, как Ахмат долго не выпускал из своей руки её руку, как счастливо улыбал-

— О ком скачаешь, тот на пороге.

ся, говоря ей что-то по-балкарски, было видно, что бабушку свою он обожает.

Через несколько минут мы уже сидели за столом и ели айран¹ с чуреком. Хозяйка рассказывала, как вначале трудно было одним женщинам справляться с колхозной работой, а я слушал её неторопливо, с приятным акцентом речь и думал, что даже время не смогло скрыть красоту этой женщины.

Сидела она прямо, не сгибаясь, и в этой осанке, в том, как держала она голову слегка приподнятой, в спокойствии и скупости жестов чувствовалась натура гордая и независимая.

Ушёл я очарованный.

Однажды мы с Ахматом провели день в парке. Парк был в солнечной дымке. Дремали голубые ели. От липовой аллеи тянуло запахом мёда. Внизу, за парком, неумолчно журчала речка. Хотелось подставить лицо под солнце и стоять, как эти ели, в бездумной дремоте.

— Вот как тихо, — удивлялся Ахмат; он прикрыл глаза, прислушался. — Совсем тихо. На всём свете.

Ахмат посмотрел на зелёные горы, за которыми поднималась цепь снеговых вершин, на небо, на облитые теплом и светом ели. Его губы что-то шептали.

— О чём ты, Ахмат?

Он показал рукой на запад:

— Там мой отец. Он защищает эти горы, правда? Потому тут и тихо так. А я не могу. У меня слабое здоровье.

Что у него слабое здоровье, Ахмат говорил не раз. И всегда сокрушённо. Но только теперь я узнал, что он подразумевал под этим.

— Я боюсь крови. Курицу режут, я закрываю глаза, бегу, на всё натыкаюсь. Мальчишки подерутся, нос расшибут — под мой земля ползёт. Очень слабое здоровье.

Прощаясь со мной, он неожиданно спросил:

— Вы на меня не сердитесь?

— За что?

— За то, что у меня слабое здоровье.

Поймав на себе мой дружеский взгляд, он широко улыбнулся и по-пионерски отсалютовал мне.

Наша армия тогда отступала. По Бексанскому шоссе в пыли и зное двигались грузовики с коричневыми от загара угрюмыми бойцами. На перекрёстках, где раньше стояли милиционеры, теперь стали регулировщики в красноармейской форме, с красными и жёлтыми флажками в руках. Оставляя глубокие отпечатки на асфальте, дробя его, лязгали тягачи. Там, где ещё вчера дворники тщательно сметали каждый окурочек, лежали сенная труха и лошадиный помёт. Город быстро пустел.

Я присоединился к дивизионной газете и тоже уехал.

Несколько месяцев я ничего не знал об Ахмате. Ничего не узнал я о нём и вернувшись в Нальчик, когда город был освобождён.

¹ Айран — напиток из кислого молока.

дён нами: на месте школы, где учился Ахмат, громоздилась куча кирпичи, а там, где был наш дом, стояла пустая закоптелая коробка.

При первой возможности я отправился в деревню, где жила его бабушка. Но бабушкиного домика я не нашёл. Думая, что попал не на ту улицу, я спросил проходившего мимо мальчика: — Где дом Татими Поладовой?

Он показал рукой на какую-то бугристость между двумя домами, занесённую снегом:

— Там.

Я поспешила в сельсовет. Пожилой балкарец, сидевший за председателем столом, вынул из шкафчика тетрадь и положил передо мной. Это была тетрадь с записями Ахмата — ведь он мечтал стать писателем.

Я подошёл к окну и прочёл её. На отдельном листке, было выведено:

План жизни.

А под заголовком пункты:

«Прочитать всех великих писателей, какие только были на земле.

Изучить историю балкарского народа лучше всякого профессора.

Смотреть, чем балкарцы отличаются от других народов.

Кончить школу, поступить слесарем (или токарем) на завод в Нальчике и смотреть, какие такие есть балкарцы-рабочие.

Написать роман о балкарцах вроде «Тихого Дона», чтоб все люди на земле узнали, какая есть наша республика, и чтоб полюбили её.

Я долго расспрашивал председателя сельсовета, ахматовых товарищей, соседей. И вот что я узнал о мальчике.

Он ушёл к бабушке в свою деревню, когда пришли немцы. Перемена в бабушке поразила его. Она ходила с низко опущенной головой. Он смотрел на неё, и на душе его делалось ещё тяжелее и тревожней.

В газете он читал, что немцы рыжие, а этот, что поселился у них, был чёрный. Каждый день немец заставлял Ахмата чистить ему мундир. Если мальчик замешивался, чёрный молчал, не меняя выражения лица, б... Ахмата носком сапога. Спал чёрный на бабушкиной кровати и во сне скрипел зубами.

Как-то Ахмат стоял у плетня. По дороге шёл другой немец, с красным лицом и фиолетовыми жилками на щеках. А тут из своего дома вышел Ибрагим в новой шапке. Эту шапку Ахмат видел раньше. Уже три года лежала она в сундуке, а мать всё не давала её Ибрагиму, всё выжидала, когда ему исполнится двенадцать лет. И вот Ибра-

Что-то хлопнуло, так негромко, будто кто палкой ударил по доске. Но Ибрагим упал...

гиму исполнилось двенадцать лет. Он надел шапку и вышел на улицу. И мать смотрела в окно и любовалась Ибрагимом в новой шапке. Вдруг краснолицый остановился и показал пальцем на шапку. Ибрагим снял её и опять надел. Тогда краснолицый мотнул головой и сказал:

— Нет. Шапка надо давай моя.

Ахмат не расслышал, что сказал Ибрагим: он сказал очень тихо. Ахмат только видел, как он поднял обе руки к шапке и стал пятиться. А потом повернулся и побежал. И всё случилось быстро. Что-то хлопнуло, так негромко, будто кто палкой ударил по доске. Но Ибрагим упал. Ахмат думал, что он упал со страха. Краснолицый подошёл, снял шапку и пошёл дальше. Ахмат подбежал к Ибрагиму и стал звать его и поднимать, но Ибрагим не вставал. И под Ахматом сразу поползла земля.

Однажды приехал голубой автобус.

Рядом с шофёром сидел Танаев. Все знали, что раньше он служил в «Интуристе» проводником. Теперь, усмехаясь и гордясь, он рассказывал, что работает на Гитлера. Ахмат впервые видел живого предателя. И все балкарцы, что стояли около автобуса, слушали молча. А когда Танаев раскрыл серебряный портсигар, никто не протянул руки за папиросой. Он вышел из кабинки и сделал шаг вперёд. Тогда все сделали от него шаг назад. И он заметил это, нахмурился и больше ничего не рассказывал.

Вместе с немцами уехал и Муса Темиров. Он старше всех в деревне: ему 94 года. Он знает каждую складку в горах. Когда он подходил вместе с краснолицым немцем к

автобусу, на улицу, опираясь на палку, вышла бабушка. Все перед ней расступились. Она подняла голову и сурово спросила:

— Муса, кому служить идёшь?

Муса моргнула посевшим усом, выпрямился и гордо сказал:

— У меня один хозяин.

Через три дня вернулась голубой автобус. Он развёз немцев по домам и уехал. Деда Мусы не было с ними, и куда делся он, никто не знал. Дочь его Сура заглядывала в окна автобуса, но там деда не было.

А потом приехали два мотоциклиста. Они везли обложить дом Мусы листьями кукурузы, облили их бензином и подожгли. А Суру и двух её дочек погнали впереди себя в Нальчик. Дом был саманный, он тлея, а не горел, и по всей деревне долго стлался смрадный дым.

Скоро все узнали, что случилось. Оказалось, что чёрный и ещё двое немцев, что жили напротив, — инженеры. Они издигли в горы искать какой-то очень нужный им металл. Танаев знал, где искать его, но для верности захватил с собой деда Мусу. В горах, на привале, Муса отозвал Танаева в сторонку и заколол его. Мусу немцы убили, а металла не нашли.

Ахмат всё думал, всё думал о деде Мусе Темирове. Он родился в этой деревне и прожил в ней почти 100 лет. И был он обыкновенный, как плетень, как саманная изба. Только хорошо знал горы. Теперь Муса высок, как Эльбрус, и память о нём навсегда останется чистой и белой, как снега на вершинах гор. Ахмат спросил бабушку, поставят ли Мусе памятник, когда придут наши. Бабушка вдруг рассердилась и громко, не боясь погрозить чёрного, который писал в соседней комнате, сказала:

— Зачем об этом спрашиваете! Ручьи стекают в реки, реки льются в море. Слава Мусы в славе народа.

Как-то страшной ночью проснулся Ахмат от того, что кто-то тормошил его за плечо. Ахмат протянул руку и в темноте нащупал на плече тонкие пальцы бабушки. Она обхватила двумя руками его голову, приближала к самому уху губы — он даже чувствовал, как они шевелятся, — и зашептала:

— Ахмат, Ахмат, вставай! Вот мешок. Надень его на плечи и уходи. Скорей, Ахмат, скорей! К рассвету ты должен быть далеко. Иди в Кыз-Бурун, в Кыз-Бурун иди!

— Зачем в Кыз-Бурун? — спросил Ахмат, ничего не понимая ко сна. — Зачем, бабушка, зачем?

Но она закрыла его рот ладонью и нетерпеливо прошептала:

— Не спрашивай. Потом всё узнаешь. Иди на тропой, иди зарослями. И пусть никто в Кыз-Буруне не знает, что ты был здесь.

Ахмат не помнил, как вышел он из кухни в огород, как пробрался в лес. Никогда, казалось ему, ночь не была такой тёмной. Будто всё небо заткнуто чёрной шерстью. Даже снег не белел под ногами. Ахмат поднимался всё выше, хватался руками за стволы деревьев. Высохшие на морозе прутья больно ударили его по лицу. Где-то далеко, протяжно и страшно, завыл волк. «Зачем

бабушка отослала меня? — думал Ахмат. — Правда, в Кыз-Бурун переехала из Нальчика моя тётка, она приютит меня, но разве в Кыз-Буруне нет немцев?» И вдруг догадка осенила Ахмата: бабушка что-то задумала против немцев. Она заранее ушла его, чтобы немцы не расправились с ним вместе с ней. И тут он сразу понял, зачем весь день вываривала бабушка красные, ядовитые цветы. «Да ведь она хочет отравить чёрного! — чуть не вскрикнул он. — Она отравит его и пойдёт на виселицу!» Страшное видение встало перед Ахматом. Его волосы, лоб, грудь — всё вдруг стало мокрым. Он повернулся и побежал назад. Он падал, скатывался вниз, ударялся о стволы деревьев, потом опять поднимался и опять бежал. И только тогда заметил, что ночь сменилась утром, когда вырвался из леса. С бешено бьющимся сердцем распахнул он дверь в кухню. Бабушка сидела за столом в чёрной праздничной кабе. Лицо её было строго, бледно и торжественно. На столе, на чёрном, блестящем подносе стояли чашка с айраном и вазочка с растопленным мёдом. Завтрак, посланный завтрак чёрного был готов.

При виде Ахмата бабушка медленно поднялась. Лицо её стало гневно. Она сказала:

— Как смел ты ослушаться меня?

Ахмат упал на колени, обхватил бабушкины ноги руками и, давясь рыданиями, проговорил:

— Бабушка, родная, не губите себя! Я люблю вас больше всех на свете!

В тот же день Ахмат заболел. Несколько суток тело его горело, как в огне. Он часто терял сознание. А когда приходил в себя, то чувствовал на своём пылающем лбу холодную руку бабушки. Он брал эту руку и прикалывал к своим губам. И жар отходил, и по телу разливался блаженный покой. Когда лихорадка стала спадать, бабушка напоила Ахмата чем-то горьким и душистым. Он уснул и спал до утра. А утром бабушка опять сказала:

— Завтра ты уйдёшь в Кыз-Бурун. Ии ты не вник мне.

И Ахмат сказал:

— Пусть так. Завтра я уйду.

Но он не ушёл.

Вот что случилось в тот день.

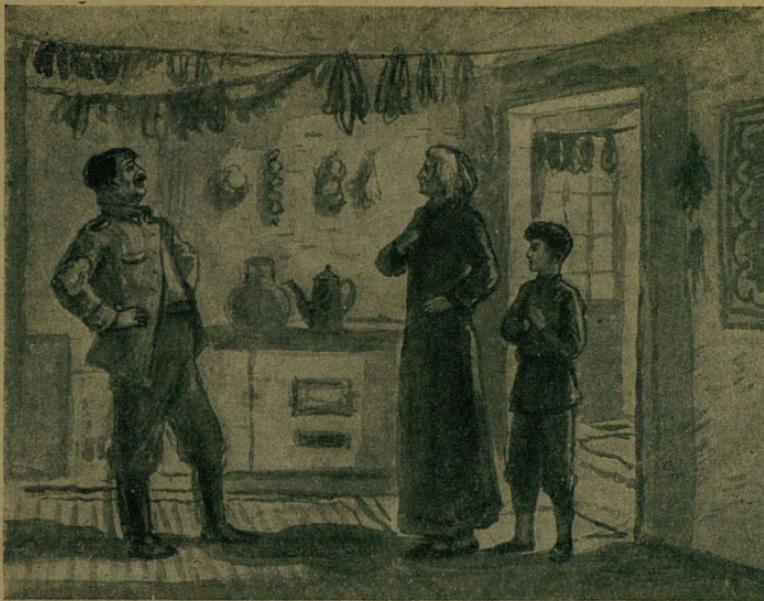
Снаружая Ахмата в дорогу, бабушка вышла, чтобы попросить у кого-то большую иглу (Ахмат порвал в лесу и стёганку и мешок). Время шло, а бабушка не возвращалась. Он отправился её разыскивать. Оказалось, она задержалась в доме соседки. Ахмат и бабушка вернулись домой. Только они вошли в кухню, на пороге появилась чёрная. Лицо его было серо от злости. Ковёрная русские слова, он сказал:

— Как смеете вы уходить без разрешения? Мне нужна была ичиница.

Бабушкины глаза вспыхнули. Она подняла голову. Забыл, что немец ни слова не понимает по-балкарски, она сказала на родном языке:

— Хозяйка здесь — я. Никто не смеет мною помыкать. Я здесь хозяйка!

Конечно, он не понял, что она сказала, но он видел, с какой гордостью она говорила, и это показалось ему смешным. Он схватил-

— Хозяйка здесь — я. Никто не смеет мною помыкать. Я здесь хозяйка!

ся за бока и стал хохотать. Потом, перестав смеяться, шагнул вперёд, брезгливо оттопырил губу и тыльной стороной руки несколько раз ударил бабушку по щеке. Ахмат видел, как дважды дёрнулась седая бабушкина голова, как удивлённо взглянули на немца её глаза. Да, удивлённо, потому что бабушку за всю её жизнь никто не смел ударить. Вдруг голова её упала на грудь. Секунду бабушка стояла неподвижно и, как смятая, рухнула на пол. Ахмат крикнул и бросился к ней. Но чёрный пинком сапога заставил его подняться, показал на кувшин и велел слить на руки. И пока мыл руки, губа его оттопыривалась. Он ушёл в соседнюю комнату, а бабушка всё лежала неподвижно. Ахмат склонился над ней. И тут опять земля поползла под его ногами.

Когда он открыл глаза, то увидел, что бабушка лежит рядом всё в том же положении: с прикрытыми ладонью глазами, будто и мёртвой ей был нестерпим её позор.

Шатаясь, Ахмат вышел на улицу. И всё думал о плане своей жизни. Вот был большой план, план всей страны. Вся страна должна была стать, как душистый сад, и у каждого расцветали в душе розы. И не было добрей людей, чем люди его страны. Но пришли вурдалаки и гиены. Они стали пить человеческую кровь и грызть живое человеческое тело. И все в стране взялись за

оружие. А у кого не было его, те просто руками стали душить гиен и вурдалаков. Так переменялся большой план, план всей страны. Был план и у Ахмата, план его жизни. С мечтой о нём Ахмат ложился и вставал. Этот план растерзали гиены...

Ахмат пошёл из дома в дом. Он рассказывал о бабушке. И все говорили:

— Она умерла от позора!

Скоро во дворе собралась толпа. Балкарцы и балкарки стояли у дома и молча смотрели в окно. Тогда вышел чёрный и погрозил револьвером. Но никто не тронулся с места. А люди всё прибывали и прибывали. И чёрный спрятал револьвер и рукой показал, чтобы вошли в дом и вынесли оттуда тело. И балкарцы вынесли бабушку из дома. Они подняли её над собой, на вытянутых вверх руках, и понесли.

Ахмат тоже шёл с толпой и не плакал. Нет, он не плакал. Он уже решил изменить план своей жизни...

Когда я дочитывал тетрадь, я ещё не знал, что случилось с Ахматом. Он просил сохранить тетрадь и при случае передать мне.

Я долго молчал. Потом, собравшись с силами, спросил:

— Что с Ахматом?

Председатель взглянул удивлённо.

— Вы не знаете? Его сожгли немцы. Ведь он убил офицера.

ЛЕНИНСКИЕ ДЕЛА ПИОНЕРОВ

★
Вита Володав возвращалась домой из школы, когда услышала громкий шум мотора приближающегося самолета. Вдруг рокот мотора замолк. Самолет, накренившись, резко пошел вниз. Через несколько секунд раздались сильный треск, машина развалилась в подернутую тонким льдом реку и стала тонуть. Выбравшись из кабины, Vitа пошла к кромке льда и ухватилась за него рукой. Но эта обстановка была так тяжела для летчика, терпя сила, намокая одежда танула его ко дну. Вита быстро нашла доску, добравшись по ней на середину реки, один конец он подложил под туловище пилота, а сам стал на другой. Так он поддерживал летчика до тех пор, пока из лодки подхватали колхозника.

Вечером этого же дня к пионеру Вита Володаву, ученику 4-го класса Липинской школы, Караго-Финской ССР, приехал представитель воинской части, вручая награду и горячо поблагодарив за спасение советского летчика.

★
Маленькую тимуровку Нину Гуньякину хорошо знают в городе Алатырь. Марши стойкими за своих дел, когда к ним приходит Нина. Внимательно и заботливо помогает он семьям фронтовиков. Слова о ее хороших, тимуровских делах дошла до фронтовиков много писем приходило к ней, столько со штурманами, полты, Фронтовики благодарят Нину за её заботу о их семьях. Недавно Нину за отличную, тимуровскую работу наградили грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

★
Бережно обращалась Волода Апишова со своими книгами и журналами. Когда к леснице подходила немцы, Волода зарыл свою библиотеку — 308 книг — глубоко в землю. Много горько принимали немецкие бандамы колхозникам деревни Сорочино, Курской области: они сожгли школу, новую библиотеку, много домов. Когда Красная Армия освободила деревню, Волода выкопал свои книги и открыл библиотеку для всех ребят деревни. И не было дня, чтобы у Володы завязывалась хоть одна книга. Однажды утром почтальон принес ему несколько писем с книгами: это пионеры из 2-й школы Развилы узнали о маленькой володинской библиотеке и прислали ему в подарок свои лучшие книги.

МЫ ПРИЕДЕМ К ВАМ В ГОСТИ

★
Как только поезд отошел от перрона, мы стали думать о том, когда Ира вернется в Москву. Каждый из нас невозможно завидовал старшей пионерожатой Ире Шаповаловой, которая поехала в Белгород наши подарки ребятам 35-й школы.

Проводив Иру, мы с вокзала пошли пешком в школу. Шли и говорили о том, как встретит Иру, поправятся ли ребята наши подарки, не забыли ли мы что-нибудь послать. С нетерпением мы ждали её возвращения. Через пять дней Ира приехала. Мы немедленно её обступили, и со всех сторон посыпались вопросы. Ира замахала руками:

— После уроков на общем сборе расскажу! Никогда в нашем школьном зале не было так тихо, как в этот вечер. Мы слушали Иру, и казалось, будто вместе с ней и с нашими новыми друзьями мы идём по разрушенному немцами Белгороду, заходим в землянки. Удирая, немцы зарывали и жгли красивый наш дружеский город. От школы, в которой учатся наши друзья, уцелели только стены и одна одностенная парта. Вместе с учителями ребята восстановили сперва первый этаж, а теперь учатся и продолжают восстанавливать верхние этажи. Поэтому все наши учебные наглядные пособия, тетради, учебники, карандаши, приборы, карты очень обрадовали учителей и ребят. В тот же день, когда распаковали наши ящи-

Два военных дела ученицы 47-й школы Лениградки выразившей описи для города-героя. За отличную работу Лиза Зайтковой, Даша Петровой, Зина Александровна, Марусе Гусельско и Вере Романченко вручили медали «за оборону Ленинграда».

★
как с подарками, на уроке химии в первый раз после долгого времени проводили опыты в небольшом химическом кабинете, всё оборудование которого сделали мы под руководством учителя Николая Георгиевича Соловьёва. На уроке географии первый раз занимались по картам, а военное дело изучали по схемам, которые нарисовали наши лучшие художники. На торжественной линейке пионерской дружины Ира вручила в тот день начальнику штаба красное знамя, барабан и горн.

Белгородские друзья прислали нам в подарок два больших ящика с мёлом. Это — единственное, чего не могли увезти с собой мы.

В конце Ира прочитала нам большое письмо — ребята благодарили нас за подарки, рассказывали о своих делах, обещали помочь строителям, восстанавливающим Белгород, и отличню учиться.

Мы будем помогать новым друзьям всем, чем можем, а летом поедем к ним в гости.

Волода Назаров 265-й школы Москвы.

★
Никто дома не верил, что я научусь шить. Бабушка сердилась, когда мама разрешила мне шить на швейной машине.

— Испортишь, больше ничего, одно только баловство! — ворчала она.

Первое платье, которое я сшила своей двухлетней сестрёнке Натусе, понравилось всем в квар-

Любовя просьбу, любое пожелание охотно выполняли «наглядные сестрички», как их звали: ринешине Лизу Батюкову и Лизу Ченчикову. Каждый день ходят на часок да забегут они в госпиталь с своим друзьями.

★
Как только наши войска освободили город Курск, из госпиталей ушли госпитальщики повелевая девочкам с аккуратно новизаным красным галстуком.

— Где ты взяла галстук, девочка? — спросил у неё.

— Из земли выкопала! До войны я всегда носила его. А когда пришли эти гады, я хорощенько завернула галстук и зарыла в землю. Как я ждала времени, когда снова повую госпиталь.

И с первого же дня Гали Рубинская вместе со своими подружками горю измалась за пионерскую работу. Они помогали восстанавливать школу. А когда ребята отпустили госпиталь, пионеры 3-й школы стали его шефами. Девочки из звена Гали Рубинской и Тоси Самохваловой мыли полы, окна, собирали для госпиталей бельё, посуду, книги.

★
Бойцов, прибывающих в госпиталь, девочки встречали с цветами. С большой заботой и лаской ухаживали они за ранеными. Дружба пионеров и раненых бойцов продолжалась и сейчас. Выздоравливающие бойцы — чистые гости в школе № 3.

— Давайте пойдём на фронт новогородную посуду! — предлагали на сборе отряда Катя Афанасьева.

Катино предложение всем очень понравилось. И пионеры второго отряда Каневской школы, Атагайского района несколько дней принесли в класс много хороших вещей. Лиза Севастьянова и Вая Фелетов сделали большой шитье, и ребята уложили туда банку янтарного масла, домашние лепешки, масло, сибирские пельмени, табак и свои письма.

★
Отлично работала летом в колхозе имени 8 марта, Омской области, Митя Давыдов. Недавно Митя узнал, что в области открывается новый детский дом для осиротевших детей.

— Мне тоже очень хочется помочь этим ребятам. Можно мне послать им овощи, заработанные в колхозе? — спросил он у пионерожатой.

И на следующий день Митя привёз в райком комсомольца 50 килограммов картофеля, 36 килограммов моркови, 40 килограммов свёклы и 25 килограммов капусты.

800 учебников, 900 книг, наглядные пособия, тетради, карандаши и много разнообразных игрушек и различных полезных вещей посланы школьником 635-й школы Москвой ребятам города Нальчика.

В свободное от уроков время они садятся рядышком и дружно принимаются за работу. Много тёплых шерстяных носков послали на фронт московские школьницы Нели Букова и Рита Александровская. Нели сшила 80 пар носков, а Рита 60.

★

Когда немцы захватили город Таганрог, Галя Рябинина, ученица 4-го класса 16-й школы, спрятала у себя школьное красное знамя. Она распорол его пополам и половину отдала на хранение матери. Они условились не говорить друг другу, где каждая спрячет свою половину, чтобы в случае, если кого-нибудь из них арестуют, на допросе случайно не сказать, куда девалась вторая половина знамени. Двадцать два месяца Галя и её мама хранили школьное знамя, и они дождались радостного дня, когда оно свободно взвилось, как и раньше, над зданием школы.

Галю спросили, что побудило её, рискуя жизнью, сохранить знамя.

— Я хотела, — ответила Галя, — чтобы Красная Армия знала, что мы, пионеры, о ней помним, ждём и верим, что она вернёт нам нашу школу.

★

С большим запозданием приходят газеты в дальний колхоз «Борцы революции», Ойротской области.

— Наш колхоз должен ежедневно узнавать последние новости, — решили пионеры на заседании штаба дружины.

Теперь Наташа Ультурмаева, начальник штаба, каждый день узнаёт по телефону оперативную сводку Советского Информбюро. Потом ребята перепишивают сообщения Советского Информбюро и развешивают по деревне. Раз в неделю пионеры везут новые вести в тайгу чабанам,

тире. Потом я сшила ей и соседской девочке ещё несколько платьев.

В день моего рождения мама подарила мне на платье красивую тёмносинюю материю.

— Мама, можно: я это платье сама сошью? — спросила я.

— Не разрешай, только материю испортит, — сказала бабушка.

Но мама согласилась, и на следующий день мы с подругой Варей придумали, как сшить моё платье; я скроила его и начала шить. Бабушка дала мне на воротничок белый шолк, а Варя помогала мне примерять. Пуговички я сплела из шолка, а кармашки красиво вышила. Платье получилось очень нарядное. Вечером, когда мама должна была вернуться с работы, я надела своё новое платье и долго стояла перед зеркалом; когда раздался звонок, я спряталась за штору.

Мама очень обрадовалась, увидев меня в новом платье. Она поворачивала меня во все стороны, рассматривала вышивку, пуговички, воротничок, а потом похвалила меня и крепко расцеловала.

Через несколько дней на общем собрании отряда мы решили послать подарки детям Донбасса. Шла я со сбора домой и всю дорогу думала, что послать. И тут я вспомнила про своё новое платье. Представила я себе, как наденет его моя незнакомая подруга и будет, весёлая, нарядная, встречать Новый, счастливый год. И так мне стало приятно, словно увидела я это своими глазами.

Вечером я рассказала обо всём маме.

— Молодец, дочка! И не жалеи, у тебя есть платье, и ты ещё себе сошьёшь, — сказала мама.

Вместе с ней мы аккуратно уложили платье и завернули в бумагу. В кармашек я положила письмецо своей новой подруге.

Лена Свердловна
612-я школа Москвы.

Двести учебников и много интересных книг послали пионеры 3-го класса 216-й школы Ленинграда ребятам освобождённого Новороссиска.

Приказ командира

Дорогая редакция журнала „Пионер“!

Вчера на заседании штаба отряда меня исключили из первого звена и лишили права три дня носить пионерский галстук. Два года я был в этом звене, там все мои лучшие друзья — и вдруг исключили ни за что. Дело было так. Прибегает ко мне наднях, под вечер, Лена Чижова и передаёт приказ вожатого звена: срочно по цепочке собраться в школе. Я тут же побежал к Насте Титовой. Калитка была закрыта. Стучал, стучал — никто не открывает. А забор у них глухой и высокий, потом во дворе собака залаяла. Хотел я даже через забор перелезть, а тут как раз подошёл Лёня Шведов из 5-го «б» и говорит:

— Раз на лай никто не выходит, значит, их дома нет. Через забор лезть не советую: может, Пятнашка спущена. Пойдём лучше в кино.

Дальше по цепочке нужно было идти к Пете Огородникову, а я забыл, в какой он квартире живёт. Дом у них большой, помню только, что на 3-м этаже. Мне показалось, что идти одному в школу не стоит, и я пошёл с Лёней в кино.

На следующий день в классе только и было разговора о том, что из-за меня единственное наше звено не помогло фабрике в погрузке срочных товаров спецназначения. И что я не выполнил приказ звеньевоего. А разве я виноват, что невозможно было его выполнить? Некоторые ребята даже меня дразнят, что я трус — испугался привязанной собаки. Никакой я не трус, мои товарищи знают, сколько раз я хотел убежать на фронт. Я был бы счастлив, если бы мне привелось умереть на поле боя!

Дорогая редакция, очень прошу вас, напишите начальнику штаба нашего отряда, Марусе Светловой, что я ни в чём не виноват. Ведь если бы приказ можно было выполнить, я бы обязательно это сделал.

Саша Брянцев

Город Бабушкин, 2-й школа.

Мы дали прочитать это письмо Герою Советского Союза Сергею Ивановичу Шершавину.

— Писать нужно не Марусе Светловой, а самому Саше, — сказал он.

И тут же сел и написал:

Здравствуй, дружище Саша!

Дали мне прочитать твоё письмо. Прочёл я его, и захотелось мне сказать тебе несколько дружеских слов.

Прежде всего должен тебя огорчить. Неправ ты, по всем линиям неправ. И не в том твоя самая большая вина, что совершил ты ошибку, а в том, что не понимаешь, как неправильно поступил. Ты должен был найти Настю, где угодно и как угодно. А в крайнем случае разыскать квартиру Пети. Но ты не сделал этого. Ты из ро-

бости и из-за лени нарушил приказ старшего, не выполнил задания, повёл своих товарищей. А ну-ка, пригнись, что было бы у нас в армии, если бы солдат из страха перед опасностью не выполнил бы приказ командира. Да такого никто и товарищем не стал бы считать, ему и имя одно было бы — дезертир, трус и предатель. А с такими у нас, сам знаешь, разговоры коротки.

Тем, брат, и крепка наша армия, что каждый боец и офицер твёрдо помнит воинскую присягу, она для него дороже жизни, и уж если получил он приказ командира, то, как бы ни было трудно, через всё пройдёт, всё одолеет, ни перед чем не остановится, а боевую задачу выполнит.

Каждый из нас, когда идёт на задание, забывает о себе, о страхе смерти, и все свои силы, всю свою волю отдаёт выполнению боевого приказа.

Герой Советского Союза Сергей
Иванович Шерашвин.

Был однажды со мной такой случай. Наша часть держала оборону на левом берегу реки С. Немцы давно уже пробовали переправиться на эту сторону, потеснить нас с занимаемых рубежей. Но каждый раз мы встречали непрощенных гостей так горячо, что они тубирались прочь, несолоно хлебавши. И только одной группе вражеских войск после многократных попыток удалось форсировать реку и закрепиться на небольшом участке. Это произошло неприятными последствиями.

Надо было во что бы то ни стало уничтожить эту немецкую группировку, очистить от противника весь левый берег, чтобы затем вскоре перейти в наступление.

Но немцы уже успели соорудить мост, по которому к ним шли с правого берега подкрепления, боеприпасы и продовольствие. Ясное дело: пока этот проклятый мост стоит, с немцами справиться будет нелегко.

Вот и решило тогда наше командование уничтожить мост и затем отрезать немцев от правого берега, оставить их без подкрепления и снарядов и тогда ликвидировать.

Получили мы, сапёры, боевой приказ и принялись за работу. Сначала пустили сверху по течению пловучую мину. Она должна была дойти до моста, взорваться от удара и разрушить его. Что с ней там случилось, я так и не знаю до сих пор, скорее всего мину прибило течением к берегу, и она застряла в прибрежных кустах. Так взрыва и не произошло.

Тогда на эту операцию была послана группа сапёров со взрывчаткой. И ведь бывает же так!

Опять не повезло. Недалеко от моста гитлеровцы обнаружили наших бойцов да как отстроят по ним шевальный огонь. Пришлось отойти.

А время не ждало. Немцы могли переправить по мосту большие силы, и тогда справиться с ними было бы намного труднее. Вот тут-то и вызвал меня командир части.

— Так и так, сержант, — говорит, — мост должен быть взорван и непременно сегодня ночью. Любым способом, а взорван. Ясно для вас?

Понимал я, что задача нешуточная и очень опасная, по приказу командира, запомни, брат Саша, — закон. Обсуждению не подлежит. Его надо выполнять — и точка.

Так вот и я.

— Ясно, — отвечаю, поворачиваясь, как полагается, на каблучках и вон из командирского батндажа к себе.

Взял я с собой связного, трёх автоматчиков для прикрытия, захватил взрывчатку, и в ночь двинулись мы вдоль берега вниз по реке. Погода стояла подходящая: темень, мелкий дождь, ни зги не видно. Мы отлично маскировались и благополучно добрались до моста.

Подождав немного, пока немецкий дозор, патрулировавший этот участок, отошёл на время, я быстро-быстро пополз по мосту, достиг середины, укрепил взрывчатку, присоединил шнур и скорее обратно на берег.

— Ну как? — шепотом спрашивает меня связной. — В порядке?

— В порядке, — отвечаю, — сейчас взлетит к небу! — и с этими словами дергаю за шнур.

Тишина. Взрыва нет. В чём дело? Дергаю второй и третий раз. Опять никакого результата. Понял я, что зашло что-то в мой механизм.

— Что же теперь, — говорю, — друзья, делать нам? Возвращаться нельзя. Приказ не выполнен! А как его выполнить?

Только сказал я это, слышу: где-то очень далеко зашумело. Нагнулся ухом к доскам моста и слышу: где-то там, у правого берега, застучало по доскам, загудело. Значит, новое большое подкрепление тронулось к немцам.

И тут я больше ни о чём не стал думать и размышлять. Приказал связному и автоматчикам отползти подальше, а сам, уже не краснучись, а в полный рост, только бы побыстрее, помчался по мосту к взрывчатке. О том, что мне угрожает, я в эту минуту не думал: одна мысль была у меня в голове — поскорее добежать, опередить немцев и сделать своё дело.

И вот добегаю я до места, торопливо устанавливаю взрыватель и рукой взрываю предохранительную чеку.

Связной и автоматчики к утру вернулись в часть и доложили командиру, что я взорвал мост.

Они слышали оглушительный грохот, видели, как к тёмному небу рванулись брёвна и балки, а вместе с ними, очевидно, и то, что осталось после взрыва от мена.

Погоревали обо мне друзья, а командование на следующий же день представило к посмертному присвоению звания Героя Советского Союза.

Всё, что рассказали связаной и автоматчицы, было правдой. Действительно, мост взлетел на воздух. И разве можно было надеяться на то, чтобы я, находившийся в центре взрыва, уцелел? Но случилось именно так. Что было после того, как я рванул чеку, не помню. Очнулся я где-то в воде. Первое, что пришло мне в голову, — почему так тихо? Никогда в жизни, кажется, не ощущал я ещё такой удивительной тишины.

Пробую открыть глаза — не могу. Пошевелил руками: хоть и с трудом, но действуют, приподнял ногу — хуже, но всё-таки двигается. Значит, жив я. И, как бы там ни было, а в общем пел. И вот тут, дорогой мой Саша, хочется мне сказать о твоей второй большой ошибке. Ты пишешь: «Я был бы счастлив, если бы мне привелось умереть на поле боя».

Так вот, дорогой, умереть — это иной раз легче, чем остаться жить. У советского человека закон такой: ради родины, ради народа не бойся смерти, если нет другого выхода, погибни, но сделай своё дело. А если возможно, то и трудный боевой приказ выполни и уцелел, на радость товарищам и отечеству и на зло врагу. Пока дышишь, не считай себя побеждённым, изо всех сил дерись со смертью — и выйдешь победителем. Вот как поступают советские воины.

Так и я в ту ночь, едва придя в себя, почувствовал огромную жажду жизни, страшно хотелось подняться и двинуться к своим. Но сперва надо было определить, где я нахожусь. Чувствую, около воды. Опустил руку в воду — течение слева направо. Ого, куда меня бросило;

я на правый берег, к немцам! Ну, думаю, если я после такого уцелел, то теперь в руки гадям не дамся. С большим трудом я поднялся и кое-как зашагал по воде к левому берегу, а когда дно стало уходить из-под ног, лёг и не то что поплыл, а так, барахтался из последних сил, но всё-таки двинулся вперёд. А потом опять стало мелко, и я снова пошёл вброд, пока не выбрался на наш, на левый берег.

Но тут силы совсем оставили меня. Хочу подняться и не могу: валит меня на землю. И глаза всё не открываются, зашлыки, от удара, очевидно. Как же теперь мне до своих добираться? Может, и в самом деле, думаю, махнуть на всё рукой, лечь вот тут, на песок, и будь что будет. Но тут всё во мне взбунтовалось. Трус ты и больше ничего, трудностей, опасностей испугался, сам навстречу смерти без пользы для дела идёшь! Нет, брат! Ноги не ходят — ползи, глаза не глядят — ощупью двигайся. И пополз я, друг Саша. Трое суток почти без пищи полз я на четвереньках. Пальцами ощущивал встречный кустик, если целы на нём листочки, — значит, я в стороне от нашего огня, иду неверным путём, и тогда меняю курс, пока не нащупаю руками голые кусты со сбитыми листьями и ветвями. По этим ориентирам на третьи сутки я и вышел, вернее, выполз, в отневые позиции наших миномётчиков.

Так святое чувство воинского долга помогло мне выполнить боевой приказ командира, а твёрдая воля вернула к жизни.

Я привёл этот пример, чтобы тебе яснее стала вся ошибочность твоего поступка. С юных лет каждый должен воспитывать в себе дисциплинированного, бесстрашного, верного своему воинскому долгу бойца.

А какой же боец из робости перед препятствием нарушит приказ командира?!

Сергей Шершавин

Зима. Стёкла расписаны сверкающим узором иней, спят подо льдом реки, снег покрывает землю пушистым белым ковром. А в Узбекистане и сейчас тепло, солнечно, зелено... Вот как огромна наша родная страна!

Рассказы из жизни

Часть вторая

БЕЛАЯ КРАСКА

Строить такие технически совершенные машины, как образцы новых самолётов, и строить хорошо можно только на культурном предприятии. Для того чтобы самолёты были хороши, нужно, чтобы самый завод был образцом чистоты и порядка, чтобы были культурные конструкторы и культурные рабочие. Это основа работы. И я стремился создать именно такой завод. Мои товарищи по работе целиком разделяли это стремление. Весь наш коллектив жид мечтой о создании прекрасного завода.

Если вы теперь заглянете на наш заводской двор, то вы, пожалуй, примете его за настоящий сад. Весь он засажен сиренью, деревьями, цветами. На жёлтом песке спортивной площадки стоят красивые белые скамейки. Белый забор увит плющом. И самый завод совсем непохож на обычное промышленное предприятие: это — красивое строгое здание, выкрашенное в приятный, светлосерый цвет. Мне не раз говорили, что наш завод похож на южный санаторий.

Мы построили этот завод постепенно. Но наводить порядок мы начали сразу. Даже в старом нашем помещении стены и двери, размазанные прежде немисливой красной бурой краской, были перекрашены в белый цвет.

С этого мы начали.

Скоро двери в тех местах, где брались за ручки, и внизу, где их толкали ногами, стали грязными до невозможности. Некоторые работники начали посмеиваться:

— Тоже выдумали! Что это: больница, что ли? Рабочему человеку некогда думать о чистоте!

Но я не огорчился. Для того и было всё покрашено белой краской, чтоб научить всех замечать грязь и заставить смывать её. А белые двери должны были отучить людей открывать дверь ногами.

Двери ещё раз выкрасили. Но плохие привычки часто брали верх. Снова и снова приходилось всё мыть и подкрашивать. И наконец чистота и порядок победили.

Конечно, теперь, когда наш завод стал большим культурным предприятием, когда все двери, окна и стены сверкают белизной и никому даже в голову не придёт толкнуть дверь ногой, трудно поверить, что сначала так много приходилось воевать за чистоту. Сейчас даже грузовые машины у нас белые. Только колёса и каёмки по капоту красные.

На заводе всегда что-нибудь красится, поэтому всегда всё имеет свежий вид. Первый признак неряшливости на производстве — это битые стёкла и паутина. У нас на заводе не найти ни одной паутины, ни одного выбитого или грязного стекла. В цехах много света. Станки покрашены светлой краской. На полу вы не увидите ни соринки.

Большая война была у нас из-за развешивания на стенах и дверях всевозможных объявлений. Однажды я увидел на белоснежной стене неряшливо наклеенное объявление. Написано оно было неграмотно и какой-то грязносерой краской. Я распорядился, чтобы объявление сняли, а стену вымыли.

Поднялся невероятный шум:

— Вы срываете профсоюзную работу! Не имеете права запрещать вешать объявления! Я спокойно отвечал:

— Я директор и на заводе всё имею право делать. Если нужно объявление, сделайте его хорошо, грамотно и повесьте в отведённом месте. А вешать где и как попало я запрещаю.

Сейчас все знают неперемное условие: вывешивать можно только грамотные и красиво написанные объявления и только на доски, специально для этого сделанные. А на стенах в хороших рамках развешаны портреты вождей и несколько лозунгов. Больше ничего.

Чистота и опрятность на производстве по-прежнему заставляют всех подтягиваться. На

работу у нас все приходит в чистой одежде и обуви. Этого мы добились тоже не сразу.

Прежде всего мы начали воспитывать конструкторов, которые должны быть примером для рабочих. Раньше, бывало, кое-кто из них являлся небритым, в грязном костюме, галстук на боку. Я решил проучить нерях. Ко мне обращается конструктор по делу с каким-нибудь вопросом, а я ему при всём конструкторском бюро говорю:

— Как вам не совестно! Вы три дня не брились, и ботинки у вас грязные. Как вы можете аккуратно и организованно работать, если сами неряшливы?

Человек смутится, покраснеет и уж в другой раз придёт аккуратно одетым. Это — чудное средство, и таким путём я вылечил от неряшливости многих.

Мы завели на заводе парикмахерскую, и сейчас и конструкторы и рабочие очень следят за собой. А работают конструкторы в белых халатах, как врачи.

Культура на производстве нужна для того, чтобы наша продукция была такой же культурной, чистой, а следовательно, и надёжной.

И наши самолёты отличаются не только своими хорошими аэродинамическими формами, но и хорошей отделкой. За это меня вначале некоторые высмеивали, считали, что отделка — роскошь и никому не нужна. А буквально через два-три года стало совершенно ясно, что прямой путь к овладению большими скоростями — это отличное качество работы и хорошая отделка.

Расскажу вам один забавный случай. На аэродроме устроили парад для встречи французского министра авиации. Выставили несколько самолётов. Неподаляку стоял и наш, только что выпущенный с завода новый самолёт. Он был очень хорошо отделан и привлекал к себе внимание.

В ожидании прилёта французосв встречающие прогуливались по аэродрому.

Тот самый начальник, который когда-то говорил со мной о кровавой мастерской, подошёл к моему самолёту.

— Сразу видно заграничную работу, — с восхищением сказал он, — посмотрите, какая прелесть!

А наш самолёт был без звезды и, действительно, очень походил на заграничную машину.

— Вот это отделка, я понимаю! — продолжал он. — Что это за машина?

А ему шопотом говорят:

— Это машина Яковлева.

Нужно было видеть, как изменилось его лицо, как он смутился и, не говоря ни слова, повернул обратно.

Есть хорошая русская пословица: «Сказано — не доказано, надо сделать». Мы и придерживаемся этой народной мудрости. Дело поручено — должен его выполнить обязательно. Выполнил, — значит, заслу-

жил уважение товарищей. Не выполнил — пеняй на себя.

Ответственность каждого за свою работу и чёткость совершенно необходимы в любом деле, и особенно в таком, как создание нового самолёта, потому что самолёт, как и всякая машина, рождается в итоге сложной творческой работы большого и многообразного коллектива.

РОЖДЕНИЕ САМОЛЁТА

Вот как рождается самолёт.

Получив задание, я обдумываю новый самолёт в основных его формах и деталях.

Задание в общих чертах уже определяет лицо будущей машины, её экипаж, вооружение и лётные характеристики: скорость полёта, дальность, потолок и другие.

Дело конструктора — наиболее удачное воплощение этих данных в определённые конструктивные формы. Так как задача создания нового самолёта, как и всякая другая, может быть решена различными способами, а самое решение может быть более удачным или менее удачным, то и самолёт может получиться удачным или неудачным.

Из десятков типов новых опытных образцов самолётов, создаваемых разными конструкторами, лишь единицы, лучшие из лучших, идут в массовое, серийное производство и на снабжение воздушного флота.

Поэтому каждый конструктор, в том числе и я, старается дать в своём самолёте наилучшее разрешение поставленной перед ним задачи. Чтобы самолёт обладал не только необходимыми тактическими данными, мощным вооружением, большой скоростью, хорошей устойчивостью и управляемостью, но был бы прост технологически, т. е. несложен и удобен для массового, серийного производства, чтобы он был построен из простых,

Если вы заяляете на наш заводской двор, то, пожалуй, при-
мете его за настоящий сад.

имеющихся в достаточном количестве материалов. Обдумывая будущий самолёт, я мысленно представляю себе его очертания, сочетание материалов, из которых он должен быть сделан, тип и мощность мотора, оборудование и вооружение, намечаю пути достижения заданной скорости.

В начале своей конструкторской работы я сам делаю чертежи, схемы, общие виды самолёта, и по этому общему виду мои помощники разрабатывают несколько вариантов, для того чтобы выбрать наилучший.

Теперь сам я уже не черчу. Я подробно объясняю конструктору, который воплощает мои мысли на бумаге, схему будущего самолёта. Этот высококвалифицированный конструктор, умеющий обязательно хорошо рисовать, рисует по моим указаниям несколько вариантов схем самолёта. Мы с конструктором должны понимать друг друга с полуслова, иначе он не сможет воплотить в чертеже задуманный мной самолёт. У каждого главного конструктора есть такой помощник — его правая рука.

В процессе разработки общего вида нового самолёта я вношу свои поправки до тех пор, пока не увижу, что получается то, что задумано.

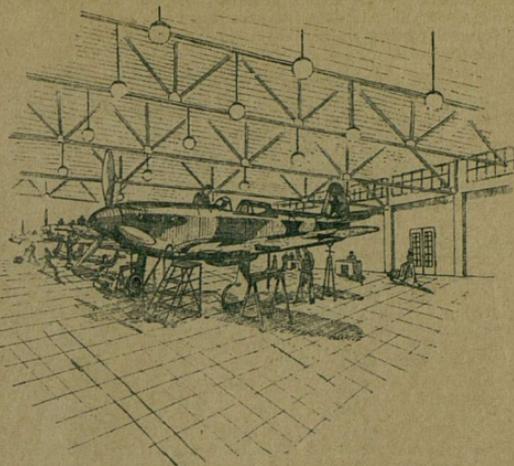
Наконец, выбран окончательный, лучший вариант, и общие чертежи его поступают в конструкторское бюро на детальную разработку. Детальная разработка чертежей идёт по группам конструкторов, каждая группа разрабатывает какую-нибудь крупную часть самолёта, например фюзеляж, крыло, управление, шасси, вооружение, хвостовое оперение, оборудование и т. д.

Отдельная группа инженеров-расчётчиков проводит аэродинамический расчёт, определяющий летные качества самолёта: скорость, высоту, дальность, устойчивость...

Кроме того есть ещё группа инженеров, которые ведут расчёт прочности самолёта. Эта работа очень ответственна. Самолёт представляет собой такое сооружение, в котором непременно борются два начала — прочность и вес. Самолёт необходимо сделать и прочным и лёгким. А прочность и лёгкость всё время воюют между собой. Чем прочнее самолёт, тем он тяжелее. А если самолёт тяжёлый, он плохо будет летать.

Задача конструкторов и инженеров-расчётчиков прочности в том и заключается, чтобы найти границу прочности. Они должны рассчитать определённую прочность, которая не перетяжелит бы самолёт. Словом, расчётчики вместе с конструкторами должны сделать так, чтобы самолёт был и лёгким и прочным.

Вместе с чертежами изготавливается макет будущего самолёта — модель в натуральную величину. Макет строится для того, чтобы до постройки настоящего самолёта проверить удобство расположения экипажа, рычагов управления, размещения аэронавигационных и контрольных приборов. Наконец, для того, чтобы проверить удобообтекаемость и архи-

Когда самолёт весь собран, проводится целый ряд испытаний...

тектурное совершенство проектируемого самолёта.

Когда макет готов, то уже можно иметь полное представление о будущем самолёте. Изготавливается он из сосновых брусков и фанеры и внешне ничем не отличается от настоящего самолёта. Неопытный человек может даже ошибиться, приняв макет за самолёт.

Макет принимается специальной макетной комиссией. После утверждения макета отступать от него никто не имеет права.

Таким образом, над созданием самолёта ещё в тот момент, когда он выработывается на бумаге, уже работает большой коллектив. Все объединены общей мыслью, все повинуются общим указаниям. И, для того чтобы коллективная работа, расчленённая на десятки частей, в конце концов воплотилась в единое целое — в самолёт, — все должны работать очень чётко, организованно и производственная дисциплина должна быть железной.

Моя работа заключается в том, чтобы дирижировать всем этим оркестром, направлять работу каждого из конструкторов и следить за тем, чтобы все пути привели к одной, заранее намеченной и тщательно мной продуманной цели.

Когда все чертежи сделаны и проверены, изготавливаются плазы. Целый ряд крупных частей и деталей самолёта не могут быть вычерчены на бумаге в натуру. Такие части и детали вычерчиваются в натуральную величину на фанерных рамах. Эти рамы называются плазами. Вместе с чертежами плазы поступают в производство, где по ним начинают изготавливать детали самолёта.

Самолёт — такая сложная машина, что требует применения труда целого ряда профессий. Здесь нужны столяры, слесари, токари,

фрезеровщики, сварщики и многие другие специалисты. Постройка отдельных деталей самолёта проходит в самых различных цехах завода.

Самый ответственный и самый интересный момент наступает, когда все детали начинают стекаться в сборочный цех. Здесь сперва собираются отдельные части самолёта, а потом эти части монтируются в самолёт. Тут-то и проверяется качество работы конструкторов и рабочих. Бывает, что изготовленные в отдельных цехах части не соединяются, как говорят на производстве, «не стыкуются». Тогда виновникам приходится делать исправления и краснеть за свою плохую работу.

Когда самолёт весь собран, проводится целый ряд испытаний с целью определить соответствие его веса, центровки и некоторых других данных по проекту. Прежде всего самолёт взвешивают, определяют его истинный вес и центр тяжести, проверяют надёжность действия всевозможных приборов и оборудования.

Затем самолёт подвергается испытаниям на прочность. Только испытывается не тот экземпляр самолёта, который будет потом летать, а другой. На заводе всегда строятся одновременно два совершенно одинаковых экземпляра самолёта. Один из них весь разламывается на кусочки, для того чтобы проверить прочность каждой детали, а другой уже идёт в полёт, если прочность его, проверенная на первом экземпляре, не вызывает сомнений.

Все детали самолёта в полёте от сопротивления встречного воздуха испытывают определённую нагрузку. Чем больше скорость полёта, тем больше и нагрузка на детали самолёта. В процессе проектирования и постройки и нужно узнать, какую нагрузку

будет иметь каждая деталь и сможет ли она её выдержать.

Всё это может быть определено математическим расчётом. Но расчёты бывают не всегда абсолютно точными, а прочность самолёта должна быть абсолютно надёжной. Поэтому каждый новый тип самолёта для проверки математических расчётов инженеров-прочников подвергается испытанию на прочность ещё до полёта. Все части самолёта нагружаются так, чтобы они испытывали такое давление, как при полёте в воздухе, да ещё с надёжным запасом. Нужно, например, определить прочность крыла. Инженеры, ведущие испытания, дают крылу нагрузку песком, равную той, какая будет в воздухе. По всему крылу раскладываются в строго определённом порядке мешочки с песком. Каждый мешочек имеет точно определённый вес.

При помощи специальных приборов ведётся наблюдение за нагрузкой и прогибами отдельных точек крыла. Крыло нагружают до тех пор, пока оно не разрушается. И тут уж точно определяют, правильны ли были расчёты и какова действительная прочность крыла.

Разными способами, но испытанию на прочность подвергаются и все остальные части самолёта. Доводятся до разрушения шасси, ручное и ножное управление, моторная рама, рули, — словом, всё то, что подвергается нагрузке в полёте.

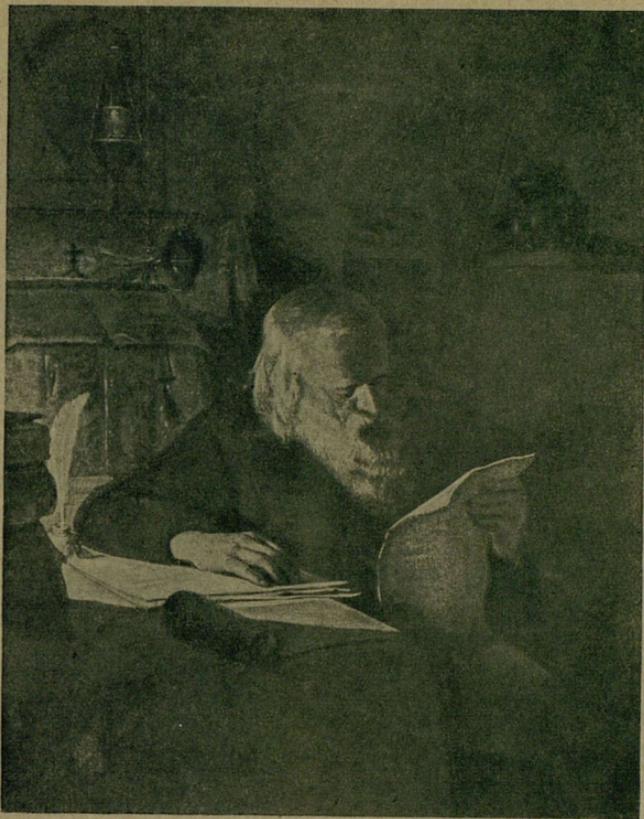
Это делается для того, чтобы исключить всякую возможность поломки в воздухе и обезопасить жизнь лётчика, который испытывает машину.

Если результаты испытания положительные, правильность расчётов подтверждается, можно второй такой самолёт окончательно собрать и готовить к лётным испытаниям, к ответственнейшему моменту в процессе создания нового типа самолёта.

(Продолжение следует.)

Здесь изображены пять славнейших полководцев. Назовите их и расскажите, что вы о них знаете. Опишите подробно походы и битвы, прославившие их.

Летописец.

С картины А. Новоскольцева.

Почти всё, что мы знаем о начале Русского государства, о древнейшем прошлом нашей великой родины, рассказано на страницах русских летописей. Первые наши историки — Ломоносов, Татищев, Карамзин и другие — изучили эти летописи и благодаря им написали свои труды.

Летописи появились у нас в половине XI века, когда на Руси начали распространяться письменность и просвещение. Составителями летописей чаще всего были монахи. По преданию, одним из древнейших русских летописцев был Нестор, монах Киево-Печерского монастыря.

В уединённых монастырских кельях либо при княжеских дворах, зрудились, чтобы сохранить для потомков память о прошлом, русские летописцы. Из года в год, из месяца в месяц, из дня в день записывали они все великие и малые дела, всё, что случалось

на Руси хорошего и дурного. Они вставляли в свои записи разные грамоты, завещания и договоры, народные предания и даже обрывки песен; начинали же обычно с самой глубокой древности — сказанием о том, откуда пошла Русская земля.

О чём же говорят летописцы?

Об отважных морских походах наших предков к Царьграду; о пышных иноземных посольствах, приходивших в Киев из всех стран Европы; о красоте, богатстве и славе древних русских городов.

Рассказано в наших летописях о борьбе князей за власть, о княжеских междоусобицах; о том, как напали на нашу родину печенеги, половцы, монголы. Поляки и жадные, высокомерные немецкие рыцари: как боролся русский народ за свою жизнь, честь и свободу и как зарождалась и постепенно овладевала его умом и сердцем мысль о единстве Русской земли.

Костя Кудрашов—рекордсмен Союза по прыжкам на лыжах. Снимок сделан, когда ему было 15 лет.

Фото Н. Озолина

Прыжки на лыжах

Заслуженный мастер спорта Н. Озолин

Медленно падали снежинки. Я скользил на лыжах меж заснеженных деревьев и ёлочек, еле выглядывавших из причудливых нагромождений снега.

Неожиданно расступившиеся деревья открыли вид на учебный трамплин для прыгунов на лыжах. На плоской вершине горы была устроена крутая деревянная эстакада, покрытая снегом.

Сейчас на трамплине никого не было. Я остановился у подножия горы, и мне стало страшновато, когда я представил себя съезжающим с этого сооружения...

Но вдруг там, наверху, на верхней площадке горы разгона, появилась маленькая фигурка. Она нагнулась, приладила лыжи и... покатила вниз. Ещё мгновение—и фигурка, словно птица, взвилась и полетела над горой. И вот она уже несётся по склону горы приземления. С большой скоростью мчится на меня малыш лет 8—9, на коротких, видимо самодельных, лыжах и в огромных валенках.

Лихо затормозив резким поворотом и обдав меня снежной пылью, он остановился.

Важно взглянув на меня, он оценивающим взглядом окинул мои лыжи и вдруг спросил:

— А ты, дядя, почему не прыгаешь? Не умеешь?

Взяв лыжи подмышки, мальчик снова стал взбираться на трамплин. Он совершил один за другим ещё несколько чудесных прыжков. Я всё время наблюдал за ним и удивлялся его смелости, неутомимости, его лыжному мастерству. Мне, самому никогда не приходилось прыгать на лыжах, и, признаться, я завидовал этому мальчику.

Кажется, моё молчаливое присутствие надоело мальчугану, и он ещё раз строго спросил меня, умею ли я прыгать. И мне пришлось сознаться, что прыгать я не умею. Признаться, мне стало стыдно. Я рекордсмен по прыжкам с шестом — и боюсь прыгать на лыжах!..

Мальчик предложил мне попробовать хоть раз-другой скатиться с горы, и я покорно пошёл за ним на вышку трамплина. Там, наверху, я надел лыжи и посмотрел на своего «учителя». Он, даже не глянув на меня, легко скользнул вниз, взлетел в воздух, на мгновение скрылся из моих глаз где-то внизу, за горой, и снова оказался на ровном месте, затормаживая ход крутым поворотом. До меня донёсся его звонкий голос: «Дядя, давай!» Я даже немного ра-

воздился... Подумаешь, прыгун, только голова да руки и выплывают из валенок, а туда же: «Дядя, давай!»

Взглянул я кругом, на вершины деревьев, что были у меня под ногами, на крутую гору, убежавшую вниз, и... решился.

Так много лет назад я начал прыгать на лыжах. Тогдашний мой «учитель» — теперь один из лучших прыгунов на лыжах, не раз выигрывавший первенство СССР. Я никогда не мог прыгнуть дальше его. Он чувствовал себя в воздухе так же уверенно, как и на твёрдой земле. Секрет его успеха заключался в том, что он очень рано начал прыгать на лыжах. С детства развивались в нём смелость и ловкость. Все лучшие прыгуны на лыжах выросли из ребят, начавших прыгать в 8—14 лет.

Может быть, и не все из вас будут чемпионами по прыжкам на лыжах, но выучиться прыгать надо всем. Это доставит вам много радости и разовьёт в вас смелость, ловкость и выносливость.

Сейчас зима в разгаре. Берите лыжи и смело учитесь прыгать. Лыжи для этого годятся любые, какие у вас есть. Можно прыгать и в валенках, только крепление надо сделать так, как показано на рисунке 1.

Подымитесь на небольшой пологий склон длиной 10—15 метров. Он должен быть гладким — без камней, деревьев и неровностей. Поставьте лыжи параллельно (расстояние между ними должно быть около 20 сантиметров). Теперь шагните одной ногой вперёд, тотчас же приставьте к ней другую (рис. 2, фиг. 1) и сразу же присядьте (рис. 2, фиг. 2), держа колени тесно сомкнутыми и вытянув руки вперёд. Смотреть нужно вперёд, но так, чтобы видеть носки лыж.

В таком положении скатитесь со склона несколько раз, выпрямляя только вниз, на ровном месте.

После этого воткните в середине склона две лыжных палки (см. рис. 2). Как только докатитесь до палки А, спокойно заведите руки назад (рис. 2, фиг. 3), а в момент, когда носки лыж дойдут до палки В, как можно быстрее взмахните руками вперёд и вверх, одновременно выпрямляя ноги (так, как если бы вы прыгали вверх на месте толчком двух ног). Сначала подпрыгивать не надо, только вы-

прямляйте ноги, как показано на рис. 2, фиг. 4 и 5.

После выпрямления сразу же немного согните ноги, выдвинув одну вперёд, другую назад (тяжесть тела на обеих ногах), туловище слегка наклоните вперёд, руки разведите в стороны для поддержания равновесия (рис. 2, фиг. 6) и тотчас же перейдите в положение приседа, как в начале разгона (рис. 2, фиг. 7).

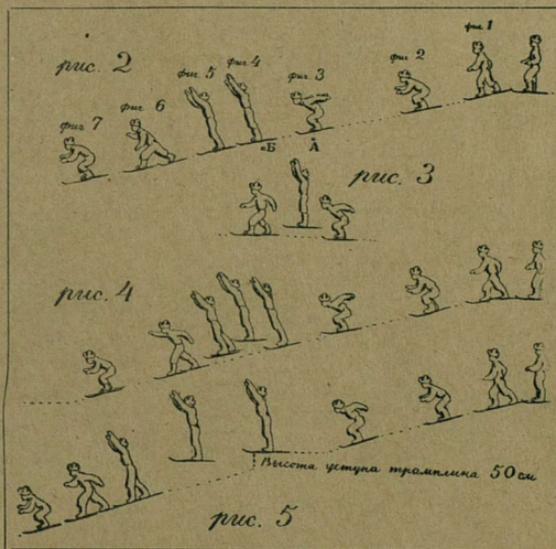
После того как вы выполните это упражнение 4—5 раз, попробуйте подпрыгнуть вверх вместе с лыжами сначала на ровном месте. Во время прыжка не сгибайте ноги и, главное, не опускайте носки вниз, а старайтесь поднять вверх, или, как говорят прыгуны, «держать носки на себя». Это очень важные моменты, и на них обратите особое внимание. Лыжи постарайтесь держать параллельно.

При опускании на землю раздвиньте ноги, одну вперёд, другую назад, и приземлитесь так, как показано на рисунке 3.

Это упражнение повторите 10—15 раз.

Когда оно получится, идите снова на склон и выполните упражнение с выпрямлением во время спуска (рис. 2). При выпрямлении сделайте сильный прыжок вверх (рис. 4). Так как вы при этом будете двигаться вперёд, то прыжок выйдет длиной около метра.

Повторите «подпрыгивание» 8—12 раз. На другой день упражнение надо повторить ещё

6—8 раз, обращая внимание на то, чтобы во время толчка и прыжка держать «носки на себя», а также на четкое, устойчивое приземление. Если всё это у вас получается, переходите к самому интересному.

На склоне, там, где была палка Б, сделайте из снега трамплинчик шириной в 100—150 сантиметров (как указано на рис. 5).

Ну, теперь держитесь! С такого трамплинчика уже можно делать прыжки длиной в 5—6 метров.

Поднимитесь на склон, направьте лыжи точно на трамплинчик и смело съезжайте вниз. Подъезжая к трамплинчику, сделайте спокойный замах руками назад (на том месте, где стояла палка А), и как только носки лыж доседают до обрывчика трамплина, сразу оттолкнитесь так, как делали в предыдущем упражнении. Влетая в воздух, помните — ноги держать прямыми и «носки на себя». После призем-

ления перейдите в положение глубокого приседа и выпрямитесь уже на ровном месте. Сделайте поворот и остановитесь.

Не менее месяца прыгайте с этого трамплина, пока не научитесь вовремя делать толчок, держать лыжи в полёте параллельно и устойчиво приземляться.

Практические советы

★ Чтобы ваши лыжи отлично скользили, натрите их перед каждым прыжком парафином.

★ Не прыгайте в сильный снег и вьюгу.

★ При падении старайтесь упасть на бок, вытянувшись всем телом, держа ноги прямыми. Это сразу останавливает продвижение вперёд. Если свернёться в комочек, вас будет перекачивать на склоне, а это опасно.

★ Никогда не прыгайте с палками: можете наткнуться на них и поранить себя.

★ Снег на разгоне и склоне приземления не должен быть рыхлым, потому что он уменьшает скорость разгона и немного задерживает лыжи в момент приземления. А из-за этого вы будете падать. Снег утрамбовывайте лыжами, поднимаясь и опускаясь на них по склону боком, ставя лыжи поперёк склона.

★ Если хотите стать хорошими прыгунами, больше ходите на лыжах, спускайтесь с гор, делайте повороты и как можно чаще прыгайте.

Если найдёте склон немного круче, а трамплин сделаете выше, то сможете прыгнуть и на 8—10 метров.

Не унывайте от того, что прыгаете так недалеко, — вам, конечно, ещё не скоро удастся догнать рекордсмена Костю Кудряшова, который «улетел» на красноярском трамплине за 80 метров. Но было время, когда и маленький Костя прыгал на таких же трамплинах, как ваш. А на вашем трамплинчике даже рекордсмену не прыгнуть дальше 7—8 метров. Для длинных прыжков строятся специальные, большие трамплины, на которых можно прыгать даже на 100 метров.

Почему совсем не опасно прыгать на лыжах

1. Если ты спрыгиваешь с забора, то земля сразу остановит твоё движение вниз вот здесь

2. Если ты спрыгиваешь с обрыва на крутой пологом или снежный склон? А это значит, что ты приземлишься проделав не сразу а ты спи с момента касания ногам в точке А продолжишь до точки В. За это время скорость падения снизится до нуля. Здесь произойдет твоя естественная остановка

3. А как в прыжках на лыжах? Чем круче тра приземление, тем легче приземление

В этом месте у тебя не будет даже шанса прыгнуть дальше

Скорость твоего движения почти совпадает с длиной твоего прыжка

Падение происходит почти вертикально

Падение происходит почти вертикально

ОХОТА БЕЗ РУЖЬЯ

Д.м. Зуев

ПЕТЛЯ НА БЕЛЯКОВ

Самая простая и добычливая охота деревенских ребят — ловить зайцев-беляков в петли. Беляки водятся чаще всего в травянистых сечах, в заболоченных осинниках с осоками и молодым ивняком, вблизи густых лесов с черникой. Живут они на одном и том же месте, около корма. Иногда на одном — двух гектарах их скопляется несколько десятков.

Зайцы кормятся ночью. Под утро они уходят с места кормёжки и на день задегают в логова. Но на снегу остаются их следы. Все ночные зайчьи похождения записываются на белой странице пороши. Охотнику надо только научиться читать эти следы, безошибочно определять их свежесть.

Лучше всего выходить на охоту после пороши.

Я делаю так: сам наслежу сначала с вечера, затем — ночью и, наконец, — ранним утром. На рассвете я смотрю, как запорошены мои вечерние, ночные и предрассветные следы. Выходя после этого на охоту, я уже наперёд точно знаю, как будет выглядеть след зверя на его тропе, нарысканной в любой час ночи. Взглянув и сразу скажу: вот след вечерний; значит, по нему ходить нечего: он длинен и запутан. А вот след предутренний, самый свежий; значит, зверь не успел далеко уйти до рассвета.

Особенно хорошо, если снег шёл не только вечером, но и ночью до самого рассвета: при такой пороше старые следы начисто снегом заносит, а свежие хорошо видны.

В сильный мороз по ночам беляки много бегают и всё больше по тропам, это вроде как заячий большак! Если на тропе, в том месте, где она проходит между двух осинков, поставить петлю, обязательно в первую же ночь в эту ловушку попадёт беляк. Немудрое это орудие лова — заячья петля. Берётся печная проволока, на конце делается петелька, в которую продевается другой конец проволоки. Получается скользящее кольцо. Оно должно быть чуть побольше чайного блюдца.

Попробуйте продеть руку в петлю и дернуть — петля затянет руку крепко-накрепко. Вот отчего она и называется мёртвой петлёй.

На том месте, где вы облюбовали ставить петлю, много не следите, а аккуратно на лыжах или пешком заходите к тропе сбоку, из-за прикрытия, и, поставив петлю, возвращайтесь, пятясь назад своим следом, тропы не пересекайте. Конец проволоки укрепите, туго замотайте за деревцо. Главное: петля должна висеть над тропой на уровне морды зверя в узком проходе, между двух деревьев или около дерева и куста.

Заяц ночью поскачет по тропе к этому месту и, ничего не подозревая, на бегу попадёт в петлю. Если вы выйдете к петлям спозаранку, то иной раз захватите в петле ещё живого зайца.

Чаще проверяйте поставленные петли, а то лисицы съедят ваши трофеи. А бывает и так, что лиса погонится за зайцем и сама попадёт в петлю. Случаи такие нередки.

Хорошенько примечайте место, где у вас петля, а то пройдёт снегопад или буран, всё заметёт — и вы не найдёте их.

Имейте в виду: если много выпало снега, то кольцо петли окажется уже ниже морды скачущего зайца, тогда заяц перепрыгнет через петлю. После пороши переставляйте петли повыше.

СОННЫЕ БЕЛКИ

Теперь самое студёное время. Белка почти не гуляет, редко спускается на снег: всё время она проводит в своём тёплом гнезде в дремотно-полусонном состоянии.

Белки устраивают свои гнёзда в дуплах или на ветках деревьев (чаще всего на елях). Шарообразное гнездо, иначе гайно, устроено внутри мягкой липовой мочалой, мохом, листвой и так утеплено, что и в январские морозы в гнезде бывает 16—22 градуса тепла. Заметьте днём, где находятся гнёзда, а на рассвете или в сумерки взберитесь бесшумно на дерево, заткните вход в гнездо, он всегда находится сбоку, — и белка ваша.

Л. Успенский

ОДИССЕЙ-ШТУРМАН

В знаменитой эпопее древних греков «Одиссея», которая представляет собой своеобразную энциклопедию мореплавания античного мира, есть такие, широкие, как самое море, строки:

«Радостно парус напряг
Одиссей и, полупному ветру
Вверившись, поплыл. Сидя на
корме и могучей рукою
Руль обрещая, он бодрствовал;
сон на его не спускался
Очи, и их не сводил он с
Плеяд, с нисходящего поздно
В море Воота, с Медведицы, а
людах ещё Колесницы, а
Имя носящей и близь Ориона
свершающей вечно
Круг свой, себя никогда не
купая в волнах океана.
С нею богиня богинь повелела
ему неусыпно
Путь соглашать свой, её
оставляя по левую руку...»

Древние стихи прекрасны. Но да будет позволено нам сейчас подойти к ним не с поэтической, а, так сказать, со «штурманской» точки зрения. Читайтесь внимательно в описание тех примет, по которым Одиссей, сын Лаэрта, направлял свой путь в море, и ответьте на два таких вопроса:

1. В каком направлении плыл, по вашему мнению, «хитроумный Улисс», соорудившись с

приказом «богини богинь» — Афины, Мудрости?

2. Под какой широтой протекало его путешествие в описанный момент?

Следует иметь в виду, что старец Гомер, как и все рапсоды (сказители) древности, был подлинным «реалистом», и все приметы, приводимые в его творениях, отнюдь не являлись досужей выдумкой, фантазией. Именно такими ориентирами руководствовались тогдашние моряки в своих смелых плаваниях.

УМЕЙ ЧИТАТЬ КЛАССИКОВ

У Пушкина в интереснейшем произведении «Моя родословная» есть насыщенный едкой иронией и благородной гордостью отрывок:

«Решил Фиглярин, сидя дома,
Что чёрный дед мой Ганнибал

Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал...

Сей шкипер был тот шкипер
славный,

Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег

державный
Рулю родного корабля».

Дальше говорится о том, что «...Сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Дарю наперсник, а не раб.
И был отец от Ганнибала,
Пред кем средь чесменских
пучин

Громада кораблей вспылала,
И пал впервые Наварин...»

Как видите, речь здесь идёт о предке поэта, имевшем то или иное отношение к морю. Предлагаем вам доказать, что, читая классическую литературу, вы точно понимаете, о чём и о ком идёт речь. Ответьте на следующие вопросы:

1. Кто такой «шкипер славный», упоминаемый в стихотворении?

2. О каком Ганнибале повествуется в нём, при каких обстоятельствах, в каком году и где «вспылала» перед этим человеком «громада кораблей»?

3. Почему сказано, что Наварин пал перед Ганнибалом впервые?

4. Что за личность «Фиглярин», почему он носил такое имя?

5. Не ранее какого года мог Пушкин написать эти строки?

СОДЕРЖАНИЕ

Будьте настоящими ленинцами. — Е. Д. Стасова	1 стр.
Письма Ленина к Марии Александровне Ульяновой	5 "
Почта военная. — С. Маршак. Рис. Н. Муратова	8 "
План жизни. — Рассказ И. Василенко. Рис. В. Целмера	11 "
Ленинские дела пионеров	16 "
Приказ командира — Разговор с фронтошкоками	19 "
По Советской стране	22 "

Рассказы из жизни. — Герой социалистического труда А. С. Яковлев. Рис. К. Арцутова	23 стр.
Страницы из русской истории	27 "
Прыжки на лыжах. — Заслуженный мастер спорта Н. Озолин	28 "
Охота без ружья. — Дл. Зуев	31 "
Кто сможет ответить? — Л. Успенский	32 "
Служба света. — О. Писаржевский	III п. обл.
Игры на перемене — В. Яковлев. Рис. А. Брея	IV п. обл.

На обложке: картина Г. НИССКОГО „На лыжах“.

Редколлегия: Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Сафонов В. В., Сысоева А. А.

Подписано к печати 12/II—44 года.

Изд. № 130.

А5080.

82×110.

1/16 бум. листа.

76 999 печ. зн. в печ. листе.

2 п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Зак. 31.

Тираж 24.000 экз.

СЛУЖБА СВЕТА

О. Писаржевский

Инженер Владимир Иванович Орлов написал книжку «Разящие лучи». Книжку эту выпустил Детгиз. Голубой простор её обложки пересекают белые мечи прожекторов. Лучи поймают фашистского летчика — «асса» — и несут его до тех пор, пока его не расстреляет наша зенитная батарея. Разнообразна служба света. Свет на войне не только освещает, но и стреляет и разговаривает. Об этом Орлов и рассказывает в своей книжке.

Что из неё можно узнать?

В книжке показана суть такой сложной вещи, как прожекторно-звуковой уловитель самолётов, этот «боевой союз больших ушей, длинных рук, стального мозга и разящих лучей». Здесь рассказано, как устроен «лучистый лодман» — маяк, как англичане заставили невидимые лучи охранять залив от захода в него подводных лодок противника. Орлов обсуждает и научно-фантастические идеи, например: возможен ли межпланетный телеграф или стоило ли инженеру Гарину (в повести Алексея Толстого) стараться придумывать свой таинственный «гиперболоид»?

Основным героем всех этих рассказов является прожектор. Познакомиться с ним будет интересно не только тем ребятам, которые захотели бы стать прожектористами. В рассказах, собранных в книжке «Разящие лучи», найдут полезные советы и юные моделисты и юные физики. Нельзя правильно сделать карманный фонарик, если не знать, как устроен прожектор, как действуют маяк, сигнальный фонарь на железной дороге, фары автомобиля. Лучше сказать так: любой способ технического использования света — от фонарика до маяка — будет понятен только тогда, когда усвоено главное — научные законы распространения света. Книжка Орлова хороша тем, что она не обходит этих главных вопросов, которые помогают нам уловить суть вещей, увидеть простое в том, что казалось нам сложным.

Прежде чем прочесть книжку, подумайте над некоторыми вопросами, которые поднимает её автор, а потом проверьте, правильно ли вы на них ответили.

Орлов рассказывает, например, как однажды несколько собеседников обменивались мнениями о том, какое ещё оружие можно придумать и применить на войне. Такое оружие, которое было бы страшней фугасной грозы, железного ливня снарядов и палящего дыхания огнёмётов. Одни называли ядовитые

газы, другие — истребительные бактерии, а кто-то сказал, что страшнее всего... кошачьи глаза, глаза, которые видят в темноте.

В самом деле, представьте себе, что пошла в наступление армия бойцов, которые видят всё сквозь ночную тьму, а враг их не видит. Грозно движется в темноте целая невидимая армия. Армия зрячих против армии слепых. Чёрные громады танков без огня на полном ходу обрушиваются на укрепления. Безнаказанно в упор снайперы расстреливают вражескую пехоту. Роты уничтожают целые дивизии. Что устоит перед такой силой? Ночные глаза делают войска неуязвимыми. Тьма прикрывает армию, как самая прочная броня. При этом должно измениться вооружение такой армии. Обыкновенные прожекторы придётся сдать на слом...

Орлову, как он рассказывает, стало жаль расставаться с прожекторами, и он спросил физиолога:

— Правда ли, что можно сделать кошачьи глаза?

Попробуйте угадать, что ответил ему физиолог. Возможны ли «ночные глаза»? Возможны ли «прожекторы невидимых лучей»?

А вот ещё один рассказ, который вы должны попробовать закончить сами до того, как прочтёте книжку.

Действие происходит в генеральном штабе одного из иностранных государств. Молодой капитан разбирает утреннюю почту. Он ведает приёмкой военных предложений. И вот среди нагромождения фантастических описаний и чертежей белый листок, написанный ясным и чётким почерком. Изобретатель не требует ни орденов, ни денег. Он просит только об одном — приехать и посмотреть действие изобретённых им смертоносных лучей. Подписывает письмо безвестный Гринделл Мэтьюз.

Надо заметить, что этот рассказ взят из живой действительности. Имя Гринделла Мэтьюза и впрямь облетело много лет назад все газеты и журналы Европы и Америки.

Дальше Орлов рассказывает сухую правду о том, как в присутствии военных экспертов и журналистов Мэтьюз смертоносным голубым лучом своего аппарата поразил крысу и на расстоянии взорвал пловучую мину.

Подумайте, какой трюк придумал Мэтьюз, чтобы крыса была убита как раз в тот момент, когда на неё был направлен его «сжигающий» луч, и как ему удалось взорвать на расстоянии мину, не прибегая на самом деле ни к каким смертоносным лучам.

Игры на переменах

В. Яковлев

Рис. А. Брел

КАТУШКА НА ВЕРЁВОЧКЕ

Станьте в круг и возьмите в руки связанную по концам бечёвку, на которую надета обыкновенная катушка. В середине круга находится водящий. Все игроки перебирают бечёвку руками и незаметно для водящего передают из рук в руки движущуюся по бечёвке катушку, а водящий старается угадать, у кого катушка. Тот, на кого укажет водящий, должен немедленно отпустить бечёвку. Если водящий угадал, то игрок, в руках которого оказалась катушка, меняется местами с водящим, и игра продолжается.

УГАДАЙ, КТО ПОДХОДИЛ

Играющие стоят полукругом. Водящий становится спиной к играющим, держа одну руку за спиной. Играющие, по уговору, подходят поочередно к водящему, дотрагиваются до его руки и быстро встают на своё место. Водящий, отсчитав вслух до трёх, оборачивается лицом к товарищам и старается по положению тела, выражению лица угадать, кто подходил к нему. Если водящий угадал, он меняется местами с опознанным товарищем, и игра продолжается.

УВЕРТЫШ

Станьте вокруг водящего. Он держит бечёвку, к концу которой привязан шарик из бумаги. Водящий крутит бечёвку по под ногами стоящих по кругу (тогда все перепрыгивают), то над головами (все приседают), то на высоте туловища (все отбегают, когда шарик оказывается возле них, и вновь возвращаются). Те, кого задел шарик, постепенно выходят из игры. Побеждают ребята (трое), дольше всех оставшиеся в кругу.

ЛЕТАЮЩИЙ МЕШОЧЕК

В середине круга водящий. Играющие ребята перебрасывают один другому по разным направлениям небольшой мешочек (10 × 10 см) с опилками. Водящий старается коснуться мешочка в то время, когда тот находится в воздухе или в руках играющих. Если ему это удалось, он меняется местами с тем, кто неудачно бросил мешочек или кто его задержал в руках, и игра продолжается снова.

ОДИН НА ОДИН

Ребята стоят парами, один напротив другого, на расстоянии полшага, носки и пятки вместе. Толчками ладоней перед грудью каждый старается вывести «противника» из равновесия. Тот, кто сошёл с места хотя бы одной ногой, — проигрывает.

Эту же игру можно провести, присев друг против друга на корточки.

